

Ц И К Л
« Т Е Н И С В Е Т А »

МАРИЯ КАЗАНЦЕВА

ЧЕРТОГ
БЕЛОЙ НОЧИ

ЦИКЛ «ТЕНИ СВЕТА»

КНИГА I

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

K14 **Казанцева, Мария Игоревна.**
Чертог Белой Ночи. Книга 1 / Мария Казанцева. — Москва :
Казанцева М., 2022. — 576 с.

ISBN 978-5-600-03273-6

По всему Петербургу разбросаны тайные проходы. Притаившийся за ними Чертог Ночи — древняя столица магии, защищенная непроницаемым барьераом. Многие столетия граница между двумя мирами оставалась незаметной для мира людей, пока однажды не была нарушена.

Сложные испытания ведут героев друг к другу, и их судьбы тесно сплетутся в попытке развязать затягивающийся узел древних тайн.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-03273-6

© Мария Казанцева, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ПРОЛОГ

Посреди мертввой пустыни лента Млечного Пути поднимается над темными очертаниями высоких ярдангов и разделяет сверкающий небосвод над моей головой. Мне нельзя отрывать свое имя, но ровно половину жизни я охраняю скрытый Переход на границе Маар'анта — мира, о котором знаю только по рассказам.

Я мог бы называть этот мир домом, как называл отец, если бы у меня хватило сил оказаться по другую сторону Перехода. Но он закрыт и для меня, потому что я родился среди людей и должен держать свое происхождение в тайне... Если же дезертир с другой стороны попытается нарушить границу, то мне придется его убить: пути нашего мира для него закрыты.

Маар'ант. Отец раньше часто рассказывал о нем, но теперь времена изменились. По моей вине баланс, который мы с братьями хранили, стал хрупким. Пока мы смотрели на свет звезд вблизи Перехода, ожидая угрозы с другой стороны, опасность зародилась в тенях этого мира. И теперь на плечи людей может лечь более тяжкая задача, чем охрана призрачного рубежа посреди пустыни Деште-Лут.

Я родился одним из последних, поэтому только раз слышал запретную часть истории Пространства, которая тысячелетиями хранилась в тайне. Мне было непросто сосредоточиться на длинном рассказе отца, ведь все началось так давно, что он и сам с трудом вспоминал об этом... Но когда речь зашла о возникновении трех магических чертогов, я уже ловил каждое слово. Проникнутый древним духом Чертог Асуры, несокрушимый Чертог Грома и таинственный Чертог Ночи — они появились всего несколько веков назад, но сразу объединили людей, одаренных силой магии, и заложили основу нового мира.

Асура — самая старая из трех столиц — хранит в своем древнем названии жизненную силу, заключенную в магии. Скрытая от мира людей мощным защитным барьером и поделенная на уровни, она стала домом для магов Востока. Почти сразу за ней на далеком материке посреди огромного океана появился Чертог Грома, или Сандермур. Но Чертог Ночи, названный так из-за особенности барьера, который не пропускал свет, возник гораздо позже и сильно отличался от первых двух столиц. Его измерение

ПРОЛОГ

не делили уровни, как в Асуре или Сандермуре, его защитный барьер был самым слабым из трех, а под городом проходила сеть подземных тоннелей. Он стал черным бриллиантом, свободным от духоты законов Запада и политических притязаний, в которых погряз Восток. Будто созданный, чтобы хранить волшебную силу в своем блестательном чертоге, сложенном из невидимых граней, он был ее настоящим домом.

Но о том, как появились эти города, отец не рассказывал даже нам. Сейчас мне кажется, что его жизнь вообще хранила слишком много секретов и по большей части осталась скрыта от нас за стеной вопросов и наставлений. Он часто повторял, что у его сыновей могут быть разногласия, но они ни при каких обстоятельствах не должны выступать друг против друга. Следуя его словам и защищая мир от вторжения извне, мы по очереди сменяли пост на рассвете много лет подряд, но однажды из глубокой темноты пустыни пришел незнакомец. Он не принадлежал ни одному из миров, но осмелился пересечь их границу, и я пропустил его, потому что за нашу короткую встречу он открыл мне больше правды, чем мой отец за всю жизнь...

ЧАСТЬ I.
ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

ГЛАВА 1. МАКС

Сквозь приоткрытое окно еще проникал прохладный ночной воздух, насыщенный влагой, а над очертаниями крыши разгорался багряный рассвет. Набирая силу, его яркие лучи наполняли полумрак большой комнаты и будто искали время, создавая иллюзию вечернего света. Этот мираж вскоре рассыпался, но оставил необъяснимое чувство тревоги.

Отправляясь в свой последний учебный патруль, Макс задержался у старого мутного зеркала в прихожей тихой коммунальной квартиры, в которой вырос. Если бы он, будучи еще ребенком, пробегавшим мимо этого зеркала, хоть раз замер напротив и сквозь время смог увидеть свое отражение, он бы себя не узнал. Годы обучения в Ордене хранителей сильно изменили его, наградив военной выпрекой и магией такой силы, какой без регулярных тренировок не достичь. К удивлению, сейчас Макс осознал, что разглядывает свое отражение дольше обычного. Почти двухметровый рост и крепкое телосложение делали его похожим на боксера, что было недалеко от правды, а непослушные кудрявые волосы, хмурые брови и перебитый нос выдавали решительность и неспокойный характер.

Его патруль выпал на празднование Дня основания города, который и Петербург, и Чертог Ночи отмечали в один день, но с разницей в полвека, поэтому еще до полудня на Дворцовую площадь хлынули легко одетые горожане, а у главного прохода в Чертог Ночи начала расти очередь магов.

— Прогулки по историческому Петербургу! — почти истерическим голосом прокричала женщина с красным лицом то ли от жары, то ли от надрыва, с которым она зазывала туристов, и быстро прошла вперед, заставляя прохожих вздрагивать.

Под тяжелыми взглядами атлантов Эрмитажа плыл музыкальный аккомпанемент аккордеониста, который, казалось, во время белых ночей играл здесь круглые сутки. Маги один за другим медленно исчезали за клубящейся завесой искристого тумана между величественными фигурами. В местах проходов барьер Чертога Ночи был слабее всего и при контакте с магией издавал легкое жужжание, усиливающееся при переходе. Несмотря на большое количество проходов, ведущих в измерение,

ГЛАВА 1. МАКС

легально можно было пользоваться только одним, который постоянно находился под надзором хранителей.

Здесь Макс и нашел свою напарницу. Аня, высокая девушка с короткими светлыми волосами, о чем-то разговаривала с одним из стражей. На ней была форма курсанта — приталенный удлиненный мундир серого цвета. На правом плече он был украшен цепочкой с орлиным крылом, на погонах — перьями из перламутровых нитей, а спереди — двумя рядами серебряных пуговиц. За ее спиной на ременном креплении держался черный боевой посох с навершием в виде головы орла.

— Старшие перестраховались и с самого утра накрыли Чертог нейтрализующими сетями, — говорил ей хранитель с аккуратно выбритой рыжеватой бородой. На нем был синий мундир стража, стойку которого стягивала пара серебряных крыльев.

— Хорошо бы в этом году было поспокойнее, — ответила Аня. — Слышал? — Она приветственно кивнула Максу. — Женя говорит, сегодня работаем под сетями.

— Дебоширов на пост стражи отправлять можно и без ма-
гии, — с улыбкой пожимая обоим руки, ответил Макс.

— Так и так скучать нам не придется, — рассмеялся Женя, указывая на живо двигающуюся очередь, которая уже в первой половине дня была гораздо длиннее прошлогодней.

Один из стоявших рядом магов, в черных брюках на кожаных подтяжках, отделанных вышивкой из белоснежных цветов, кивнул хранителям, придерживая край цилиндра, и исчез, шагнув в проход.

— Я был так рад, когда обучение закончилось, что вообще не помню свой последний учебный патруль, и даже не спрашивай-
те почему, — продолжал Женя, бегло оглядывая очередь.

— Нечего тут спрашивать, — отмахнулась Аня. — Мой на-
ставник до сих пор подсчитывает, сколько ему недоплатили за
вредность, пока он возился с тобой.

Женя снова весело рассмеялся, расценив эти слова как по-
хвалу.

— Мы заступаем через пять минут, — напомнил Макс напар-
нице. — Пора спускаться.

Они попрощались. Плотный дымчатый барьер, защищаю-
щий Чертог Ночи, зашипел с тусклым мерцанием. По ту сто-
рону прохода их встретили неизменно темные улицы города,
где никогда не светило солнце. Над головой нависало черное

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

беззвездное небо и кружились праздничные огни, которые шумная толпа снопами искр запускала вверх. Словно горящий пепел, они медленно перемешивались, поднимаясь в воздух.

Сердце города окружали жилые кварталы разных стран, в архитектуре которых легко угадывалась их принадлежность. Но за много десятилетий первоначальные границы этих районов стерлись, превращая столицу в единый мир, где культурные традиции переплетались друг с другом, рождая неповторимую атмосферу.

Главный проход вел на проспект Ребеля, поверх которого были перекинуты гирлянды с лампами, а на узких тротуарах горели фонарные столбы с клубящейся волшебной мгой. Весь город питала и освещала энергия защитного барьера. В его свете эклектичные фасады невысоких домов, тесно жавшихся к тротуарам, смотрели на прохожих подслеповатыми окнами. Мощный проспект Ребеля тянулся к одноименной площади, где уже собралась толпа магов. Площадь была центром и сердцем Чертога Ночи. Шестиэтажные здания вокруг нее соединяли пять пешеходных мостов. К ним были прикреплены широкие праздничные полотна с флагами городов и гербами кварталов. Рестораны, пабы и трактиры уже наводнили посетители, а в центре площади с большой сцены громко играла музыка.

К полуночи магов в Чертоге заметно прибавилось. Каждый раз, когда Макс и Аня возвращались по своему маршруту на центральный проспект, им нужно было уже несколько минут, чтобы преодолеть течение его толпы и перебраться на противоположную сторону. Ко второй половине дня они успели отправить пару буйных прохожих на пост стражи в Русском квартале, и, перед тем как сделать перерыв, Аня оставила сообщение в голосовом канале хранителей, что они вернутся на маршрут через час.

Прикончив свиные ребрышки, зажаренные с чесноком, Макс стал по привычке наблюдать за тихой улицей, лежащей в стороне от оживленного проспекта и шумного праздника. Они уже около получаса сидели за деревянной стойкой, идущей вокруг открытой террасы, в тишине допивая кофе, когда из дверей ресторана вышла девушка в полуупрозрачном синем платье и остановилась поблизости. Ее узкие плечи прятались под густыми розовыми волосами, в которых блестели серебряные украшения, а тонкие пальцы сжимали бокал с малиновым

ГЛАВА 1. МАКС

пуншем. Она была намного ниже всех, кто проходил мимо нее по улице, что необычно для магов — именно выдающийся рост сильнее всего отличал их от людей. На вид же ей казалось не больше семнадцати, и по восторженному взгляду Макс понял, что она новичок в Чертоге. Он неожиданно вспомнил, как четыре года назад ему впервые открылась магия, а на следующий день представление о мире изменилось навсегда, позволив выбраться из того никчёмного болота, которое готовила ему прошлая жизнь.

Макс оставил чашку и отвернулся, рассчитывая, что это поможет отвлечься от неожиданно нахлынувших воспоминаний.

— Что-то не так? — спросила Аня.

— И да, и нет, — не стал врать он. — Тебе приходилось поступать, казалось бы, правильно и долгое время считать, что так и должно быть, а потом сомневаться в своем решении? Да так, будто ты совершила огромную ошибку?

— Нет, — улыбнулась Аня. — Нет верных или неверных решений. Есть твое отношение к ним, и оно меняется, потому что меняешься ты сам.

Участие напарницы успокоило его.

— Расскажешь, в чем дело?

— Я не люблю говорить о себе, ты знаешь.

— Но раз начал, значит, это необходимо и еще раз подтверждает мои слова: ты уже изменился, только еще не осознал этого.

Взгляд Макса вернулся к незнакомке, которая задержалась рядом, перед спуском с террасы. Она заметила его и улыбнулась в ответ так открыто, без стеснения, что на мгновение неловко стало ему. К ней подошел парень с длинными светлыми волосами, сплетенными на висках в тонкие косы. Он протянул ей бургер, и она спросила его, продолжая осматриваться по сторонам:

— А почему сегодня нельзя перемещаться? Да и вообще пользоваться силой? Как-то странно праздновать день магической столицы без волшебства.

— Здесь сейчас слишком много магов. Это мера предосторожности, хотя сети хранителей не полностью нейтрализуют наши силы, — объяснил он, и его фигура засветилась дымчатой энергией, которая покрыла его с ног до головы полупрозрачным слоем защитной магии. — Можно создать небольшой щит

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

или даже доспех, полностью покрывающий тело, а еще использовать простую бытовую магию. Например, запускать снопы искр в воздух.

Девушка понимающе закивала, начиная спускаться по ступеням, а потом замерла. По улице проходили несколько мужчин. Один из них, в куртке с широким капюшоном, поравнявшись с ней, театрально развернулся и продолжал идти спиной вперед. Она легко ткнула своего спутника локтем в бок:

— У того парня большая железная маска в форме челюсти.

Макс вскочил со стула.

— Рейн, — на выдохе проговорила Аня, наблюдая, как бандиты сворачивают в соседний переулок.

— Быстрее, — поторопил ее Макс. — С ним Полох и Блондин.

Они рванули следом, уворачиваясь от прохожих, оставляя бар с парой незнакомцев позади. В темном переулке, куда скрылась банда, вспыхнули четыре световые сферы. Освещенные ими фигуры быстро свернули влево и исчезли во мраке. В следующем переулке их было уже три, а потом еще двое бандитов пропали из вида. Улицы вели их на окраины Чертога, и там, в одном из неприметных домов, они с Аней нашли приоткрытую дверь. К ней вели три потертые каменные ступени, а сверху нависал тяжелый фронтон.

Не снимая коммуникатор, крепившийся к портупее для посоха, Макс оставил сообщение в канале хранителей:

— Тенёв на связи. Два мага проникли на склад в Русском квартале. Еще двоих мы потеряли поблизости.

— Принял, — в ответ раздался скрипучий голос Аренского, координатора и старшего хранителя Сфера. — Рассылаю. Сами не лезьте — ждите стражей.

Макс потянул за ржавую металлическую ручку. Дверь легко поддалась и распахнулась с тихим скрипом.

— Ты оглох? — шепотом возмутилась Аня, придерживая его за плечо крепкой хваткой хранительницы Ордена. — Нам же сказано: ждать.

— Черта с два, — ругнулся Макс. — Вот настоящее дело, то, к чему нас готовили.

Быстрые шаги, взбивающие пыль в переулке, заставили его обернуться. В темноте лиц было не различить, но, когда на двух черных силуэтах загорелись доспехи, он узнал Блондина. Бандит прицелился, и очередь выстрелов, последо-

ГЛАВА 1. МАКС

вавшая за бесшумными вспышками дула его зачарованного ствола, зацепила синий доспех Макса. Раскрутив в руках посох, Аня создала щит, который принял в себя остальные пули.

Теперь в полумраке звучали только удары боевых посохов, высекающие глухие звуки электрических зарядов, и звериные крики. Через несколько минут борьбы голубая магия, создающая доспех напарницы, потускнела. Удар локтем Блондина пришелся ей в лицо, она отшатнулась, а он рванул обратно по переулку. Второго бандита Макс крепко прижал посохом к земле.

— Надень ему ошейник и приглядзи за ним, — попросил он.

Когда Аня опустилась рядом, цепь на ее пояссе звякнула о каменные ступени. Она затянула кольцо на шее бандита и сковала ему запястья, после чего аккуратно ощупала свое лицо там, куда пришелся удар. Она получила больше пуль, чем обычно выдерживал ее доспех, а удар Блондина попал прямо между глаз.

— Синяк будет, — протянула Аня с такой досадой, с какой может говорить только женщина, чью привлекательность неожиданно вывели из строя, но сосредоточенный на открытой двери взгляд Макса вернул ее к реальности. — Тенёв, даже не думай...

Макс действительно предпочел не думать, когда переступил порог темноты, заполняющей пространство склада. Он оставил дверь широко открытой, чтобы хоть немного осветить границу тьмы, которая начиналась у его ног и пролегала до дальнего конца помещения, откуда доносились раздраженные голоса. На потолке там горела тусклая лампа, но ее свет заслоняли нагромождения деревянных ящиков. Тихо двигаясь на звуки голосов, Макс шел вслепую, пока не разглядел несколько вскрытых металлических коробок и две сумки с оружием, лежащие в стороне. Стоя в тени, он продолжал следить за происходящим. Над телом убитого охранника стоял тот самый маг в железной маске. В одной руке он держал ствол, а другой придерживал закинутую на плечо третью сумку.

Подход к старым, заржавевшим дверям, ведущим в другой переулок, прикрывал второй бандит: массивный мужик со шрамами от ожогов на лице и клочковатой бородой. Навесные замки были уже сбиты и валялись на полу, а он изо всех сил толкал двери, стараясь их открыть.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Чего они так долго возятся? — пробормотал он, отступая и оглядывая препятствие критическим взглядом. — Эти болваны барьер со склада смогли снять, а с обычными дверями им не справиться?

— Умолкни, Полох!

Бандит в маске направил вперед ствол, различив движение в тени ящиков. Стальное эхо его голоса заглушили отголоски трех прицельных выстрелов:

— Стой, где стоишь!

Макс успел поднять доспех и скрыться за одним из высоких ящиков. Его защитная магия держалась на остатках сил, а заряд боевого посоха только начал восполнять их запас.

— Мы взяли ваших. Бросайте оружие! — крикнул он из укрытия. — За дверью — стражи! Вам не уйти!

— Так иди и позови их! Чего ты там расселся? — прыснул Полох и двинул с ноги в упрямую неподдающиеся двери.

— В Ордене учат только по углам прятаться? — заговорил стальной голос. — В этом ты всегда был хорош... Стоило ли тратить столько лет ради формы и звания, если больше ничему не научился?

— Рейн, трепаться с этим сопляком собрался?! — рявкнул Полох. — Может, лучше поможешь мне? Я тут уже запарился!

— Освежающие напитки — в баре за углом, — ответил бандит в маске, не отводя дула пистолета от ящика, за которым сидел Макс.

Руки крепко сжимали посох, голова отсчитывала секунды, необходимые для восстановления энергии. Внезапно скрипнув, под напором Полоха дверь открылась. Макс выпрыгнул из укрытия и попытался сбить посохом бандита в маске, но почти сразу же его доспех погас, приняв выстрел. Дуло пистолета больно уперлось под грудную кость.

В дверном проеме показался Блондин, а со стороны черного хода раздались голоса прибывшего подкрепления хранителей:

— Всем стоять на месте!

Бандит в маске первым рванул наружу, а Блондин и Полох стали палить из всего, что у них было. Отстреливаясь, они подхватили сумки и выскочили со склада. Стражи бросились за ними.

Макс преследовал мага в железной маске, который то и дело оглядывался, сворачивая на очередную улицу. Он боялся, что

ГЛАВА 1. МАКС

не угонится за ним, потому что уже не раз упускал его. Тяжелая сумка за спиной бандита вынудила его изменить стратегию, и он стал выбирать все более оживленные улицы. Теперь приходилось пробираться сквозь медленно плывущую к площади толпу зевак. Он скользил. Снующие прохожие, громкие голоса торговцев и снопы искр, взмывающие в воздух на площади, — все это отвлекало от погони.

Наконец, вырвавшись из удушильных объятий толпы, Макс влетел за бандитом в подворотню. Даже там было полно магов, проходящих через лабиринты дворов Чертога Ночи от одной улицы к другой, и, когда в очередном колодце он все-таки его потерял, несколько подростков с растерянными лицами указали на ближайшую дверь.

Выход на крыше вел на один из пяти пешеходных мостов, подниматься на которые во время праздника было запрещено. Там Макс заметил черный силуэт, напоминающий штрих на яркой картине. Он шел по центру моста, а по сторонам на высоких пиках развевались красные флаги. На этой высоте фейерверки, взрываясь, разлетались в разные стороны и заполняли свод Чертога, как разноцветные звезды.

Бандит залез на перила и остался сидеть, повернув голову. Вокруг медленно кружили горящие искры. От лица, скрытого за стальной маской, веяло холодом. Макс мешкал, и по тому, как сузились глаза бандита, он догадался, что тот смеется над ним. Как двойная экспозиция, в памяти на мгновение мелькнула знакомая ухмылка на фоне его же силуэта над телом охранника.

— Почему ты не выстрелил? — спросил Макс, все еще ощущая болезненный след от дула между ребер. — Одна пуля, и я бы перестал преследовать тебя.

Из-под маски донеслось тяжелое свистящее дыхание.

— Чтобы кого-то не стало, иногда достаточно бездействия.

На бандите загорелся зеленый доспех, и он прыгнул вниз. Перегнувшись через перила, Макс увидел, как тот скользит по длинному полотну флага, а потом спрыгивает в толпу. Его вынесло на край площади. Когда зеленая броня погасла, он потерял его из вида.

Из коммуникатора стражей раздался голос Ани:

— Где ты, Тенёв?

— На пяти мостах над площадью Ребеля.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Он снова ушел?

— Да, сиганул вниз.

— Чертов псих, — с жаром вставил Женя. — Говорят, он как-то прыгнул с крыши десятиэтажного дома и не разбился.

Восторг в его голосе заставил Макса сменить тему:

— Что у вас?

— Одного поймали и отправили в Цитадель, — ответила Аня. — На складе нашли тело мага с огнестрельными.

— Еще несколько человек пострадали во время погони, — проскрипел Аренский.

— Что-то не так. — Голос Жени изменился до неузнаваемости. — Сколько еще должны стоять сети?

— Только что раскатили новые. До следующей смены сорок минут, — отчеканил Аренский.

— Я сейчас на площади со стороны Немецкого квартала и готов спорить, что партия бракованная.

— Попытаешься объяснить нормально или я могу уже заключить, что это ты бракованный? — Голос Аренского заскрипел раздражением, к которому все давно привыкли. Координатор хранителей славился дурным характером.

— Сеть стоит, — подтвердила Аня. — У меня не получается прыгнуть к Максу.

— На площади что-то происходит, — безуспешно пытался объяснить Женя. — Я чувствую кого-то очень сильного в толпе, но мне ничего не видно отсюда.

Макс перешел на другую сторону моста. Внизу толпа магов расступалась под действием жемчужных потоков энергии, расходящихся от бледной фигуры. Фигура мужчины медленно двигалась в центр площади. С высоты едва можно было разглядеть, что кожа у него идеально белая, а волосы цвета стали ложатся на плечи поверх темно-красной ткани, напоминающей плащ, в который он был закутан.

— Да, вижу, — произнес Макс. — И тоже не понимаю, что происходит.

— Логическое мышление рождает конструктивную речь, только когда мысли хоть ненадолго задерживаются в голове, чтобы обрести ясную форму, — не унимался Аренский. — И меня пугает, мои друзья-хранители, что этим навыком вы не обладаете.

ГЛАВА 1. МАКС

— Он остановился в центре площади, — игнорируя Аренского, снова заговорил Макс, а потом потоки энергии подхватили и стали поднимать неизвестного мага в воздух над толпой.

— Вот черт, — обронил Женя, и больше Макс ничего не услышал.

В следующее мгновение толпа замолкла и музыка стихла. Из мира, окружавшего его, пропали все звуки. Образовавшаяся тишина даже не звенела, как положено абсолютной тишине. В этом необъяснимом мгновении было что-то манящее и пугающее, пробуждающее веру и покорность. Звук, напоминавший внутренний голос, зазвучал у него в голове, и он узнал сам себя, но его слова не принадлежали ему. С ним словно кто-то говорил, и голос этот шел изнутри.

— *Мое дитя*, — заговорила тишина. — *Мне радостно видеть твой расцвет*.

В тишине потоки энергии кольцами скользили вокруг падающего мага, пока он медленно вращался, охваченный ими. Стальные пряди волос парили в воздухе, а голова была поднята к черному небу.

— *Твой оплот, сложенный из тканей мира, теперь населяют мои искры. Я дам им гореть в торжественный час, чтобы отдать должное прошлому и положить начало новому будущему*.

Перед глазами появился городской пейзаж, и Макс видел его так отчетливо, будто хорошо знал каждую улицу, словно был в каждом доме с круглыми окнами и башнями, вздымавшимися в лазуритовое небо. На том небосводе бродили гигантские золотые звезды, и свет их был ярче красного солнца.

— *Когда искры соберутся вновь, тебя ждет перерождение, и они будут гореть так ярко, что их огонь затмит весь мир*.

Тишина взорвалась вспышкой света и обрела привычный звон.

Вздрогнув, Макс вернулся к реальности. Толпа внизу снова громко шумела, со сцены доносилась веселая музыка, а в канапле хранителей звучал насмешливый голос Жени:

— Говорю же, бракованные сети.

Макс обернулся и увидел рядом на мосту Аню и Женю. Его посетило чувство внезапно прерванного сна, который он никак не мог вспомнить.

ГЛАВА 2. РЕЙН

Если бы он проснулся сам, то его ждала бы занимательная игра с брюнеткой, лежащей рядом, но его разбудил Полох. С этим боровом никаких игр лучше было не затевать. Своим утробным ревом он мог бы поднять из могилы мертвого. А так как после вчерашнего вечера в одном из баров Русского квартала Рейн чувствовал себя не лучше, то не сразу понял, чем Полох недоволен, и сначала заинтересовался состоянием брюнетки, которая, несмотря на рев, так и не пошевелилась. Он присмотрелся. Ее грудь легко поднималась от ровного и глубокого дыхания. Одеяло открывало тонкую талию, на правом бедре виднелась большая татуировка. Рейн нашарил пачку сигарет на тумбочке и закурил. Едкий дым быстро вытравил игристые мысли из головы.

— Рита, у меня гости. — Зажимая сигарету в уголке рта, он попытался разбудить брюнетку, коснувшись плеча, но промахнулся, и его рука скользнула по воздуху.

— Ты все еще бухой, что ли?! — проорал Полох, стаскивая с них обоих одеяло. — Вытряхивайся! Мы должны были встретиться полчаса назад!

Приподнявшись на кровати, Рита пристроилась спиной к высокому резному изголовью. Поведение Полоха вызывало у нее не меньшую головную боль, чем у Рейна вчерашний вечер.

— От твоего ора не то что трезвеют, мухи мрут, — сказала она тихим грудным голосом.

Рейн спустил ноги на пол. Он несколько раз глубоко затянулся, прежде чем спалить сигарету в изумрудном огне, охватившем пальцы. В бесцельном взгляде зеленых глаз отразилось вспыхнувшее пламя. Оно на мгновение осветило лицо с острыми скулами, прямым носом, высоким лбом и широким подбородком — правильные и даже красивые черты, но омраченные безразличием. Собрав непослушные каштановые волосы в короткий хвост, он поднял с пола футболку и джинсы.

— Ты маску мою не видишь? — поинтересовался Рейн, оглядывая небольшую комнату, из которой и состояла вся его берлога.

— А должен? — Глаза Полоха следили за ним, словно пара голодных псов. — Не я с тобой трахаюсь.

ГЛАВА 2. РЕЙН

— Спрашивал не тебя, но хорошо, что ты уверен. — По тонким губам Рейна прошлась ленивая насмешка. — Я вчерашний вечер вообще не помню.

Рита нагнулась и, опираясь рукой о деревянный пол, заглянула под кровать, откуда почти сразу достала маску. Бросив ее Рейну, она вернула себе одеяло и скрылась под ним с головой.

— Где оружие, шутник? — спросил Полох, оглядывая комнату.

— Под ванной. — Рейн застегнул ремень на потертых черных джинсах и указал в сторону коридора: — Вторая дверь слева.

— Ты моя маманя?

— Может, и она заходила вчера. — Рейн надел кожаную куртку поверх футболки и добавил, когда Полох вышел из ванной с сумкой в руках: — Говорю же, ни черта не помню.

Полох скривился. Мышцы на его темно-сером лице, изрубленном шрамами от магических ожогов, жили своей жизнью, поэтому приходилось догадываться, доволен он или злится. Кое-кому это дорого обошлось. Сейчас его гримаса больше напоминала улыбку. А свою маманию Полох вообще не знал.

Вторая сумка с оружием лежала у двери. Рейн потер ладонями лицо, стараясь выстроить события в нужном порядке, и мрачно проговорил:

— Мне сразу план не понравился. Кто берет склад в День города, когда на улицах полно псов и их салаг...

— Ваше сиятельство! — Полох неуклюже изобразил нечто среднее между поклоном и реверансом, источая ядовитую любезность. — Граф недоволен. А ведь я тоже не занимался поднимать вашу светлейшую задницу после попоек. Дело сделано. Извольте продать князьям Ратмановым то, что есть. — Кривая улыбка исчезла с его лица. — И шевелись уже, твою мать!

— Где встречаемся? — спросил Рейн, застегивая маску.

— У нас. Я подкину.

Они перенеслись на окраины Русского квартала, к двухэтажному дому, выставленному на продажу. Две ближайшие улицы пустовали. У ворот кованой ограды, окружавшей дом, показался Блондин: лысый бугай с вечно голодной улыбкой и зверинymi глазами. Прозвище свое он получил еще до того, как лишился шевелюры. Теперь на левой стороне его головы красовалась только татуировка: «Не плачь, малышка».

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Где вас носит? — подходя ближе, заговорил он. — Ратманов уже здесь.

— Наш пострел вчера накидался в дрова. — Полох отвесил злорадный кивок. — Пришло заскочить за ним.

— Дорогая, я думал, ты закончила пилить мне мозг еще дома, — откликнулся Рейн.

— Босс последнее время тобой недоволен, — напомнил Блондин, сверкая грилзами из красного золота.

— Сколько их? — вместо ответа спросил Рейн и внимательно оглядел ограду.

— Четверо, как и договаривались. Только что прошли в измерение.

Полох посмотрел по сторонам.

— Где Гиви?

— Сказал, что будет вовремя. — Блондин тяжело пожал плечами.

— Кто ставил пространство? — снова спросил Рейн, приближаясь к воротам. — С такими швами оно не простоят и часа. Если раньше его не найдет патрульный дрон.

— Сейчас выясним, — просипел Полох и прошел в измерение. Следом проскочил Блондин. Рейн вошел последним.

Во дворе с разбитым фонтаном их ждало четыре мага. Двое в темном поодаль сидели на ступеньках перед входной дверью, а перед ними маячили парень в косом бархатном пиджаке и худая девушка в короткой белой майке и черных брюках. У парня, которого звали Артуром Ратмановым, были длинные каштановые волосы и миндалевидные глаза, полные серой скуки. Он обнимал подругу, запустив пальцы в ее кудрявые волосы цвета янтарного пива, а она стреляла глазами, и Рейн оказался главной мишенью. Два мага, сидевшие на ступенях, поднялись и вышли вперед.

— И этот тут! — Полох кивнул в сторону нервного и худого парня в атласной жилетке с множеством мелких драгоценных брошек.

— Бес — славный малый. Мне нравится думать, что и другие разделяют мои вкусы к необычным переживаниям, — неожиданно застучился Блондин, ухмыляясь непонимающим взглядом.

— Мне иногда кажется, что ты вообще не сечешь, что у тебя в башке происходит, — тихо прохрипел Рейн.

ГЛАВА 2. РЕЙН

- Не знаю, о чем он! — выпалил Бес, мотая головой.
- Полох сплюнул.
- Зато я знаю, и меня блевать тянет от этой мерзости.
- Тут все свои, — громко сказал Артур.
- Ее я не знаю, — возразил Рейн, указывая на сногсшибательную незнакомку и раздумывая, почему не встречал ее раньше.
- Сага. Она со мной. — Артур опустил руку на плечо подруге. — Тебе этого достаточно?
- Пока да, — произнес Рейн, и Сага широко улыбнулась ему.

Следом подошел еще один подельник Ратманова, Трюк. За свой длинный язык он когда-то поплатился ухом и скрывал увечье зачесанными на правую сторону патлами.

— Мне не нравится пространство, которое она построила, — заявил он, посмотрев на Сагу. — Давайте быстрее показывайте оружие, и покончим со всем.

Сумки со звоном упали на землю.

— Зачем вообще было ставить эту приманку для дронов вместо нормального лабиринта? — спросил Полох.

— Здесь тихо, — отвечал ему Артур, подходя ближе. — Мы и так перестраховались.

— Почему не в тоннелях, как всегда? — спросил Рейн.

— Вы вчера пощумели на празднике, и теперь под городом патрулей в два раза больше, чем обычно, — ответил ему Трюк и поставил кейс с деньгами к сумкам.

— Должно быть еще, — сказал Артур, по очереди указывая пальцем на сумки так, будто их четыре, а не две.

— Это все, что было на том складе, — ответил Полох, наблюдая, как Ратманов опустился на корточки и принялся разглядывать содержимое. — Бери то, что есть.

— То, что есть, стоит в два раза меньше...

Рейн собирался возразить, но внезапно услышал женский крик и резкую очередь выстрелов. Пуля задела его левую руку. На всех бандитах вспыхнули доспехи, и они бросились врассыпную по двору. Выстрелы не стихали несколько минут, а потом повисла давящая тишина, которую Полох прервал первым.

— Что за дела, Артур?! — проорал он, лежа в пыли у ограды.

— Хочу спросить о том же, — с другого конца двора раздался озадаченный голос Артура.

Облокотившись на ограду, Рейн принялся затягивать рану. Его серьезно зацепило, и боль резала руку от запястья до плеча.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Под зеленым доспехом магия сверкающими нитями стягивала ткани, восстанавливая их.

— *Кто-то сдал сделку.* — в голове пронесся голос Блондина.

— Да что ты, — отвечал им обоим Полох, — а я уж было подумал, что это остатки праздничного фейерверка.

Следом за их голосами Рейн услышал рев Полоха, взорвавшийся рядом:

— Артур, это твоя баба устроила?!

— Я пулю получила, идиот слепой! — со злостью крикнула в ответ Сага.

— Надеялся, что от нее и подожнешь, потому что иначе я найду тебя и отрежу твой поганый язык!

— Найдешь меня и извинишься, боров немытый!

— А ты — борзая тварь, — ехидно рассмеялся Полох, а его довольно заблестевшие глаза говорили о том, что с этой бабой можно иметь дело.

Выглянув из-за изгиба ограды, Рейн окинул взглядом двор.

— Я одного вижу, — за каменным основанием фонтана снова раздался голос Артура.

— Их двое, — поправил его Блондин, сидевший спиной у стены дома, рядом с крыльцом. — Стреляли со второго этажа.

— Одного узнал. Он работает на Папашу Чевского, — добавил Трюк, прятавшийся за оградой по другую сторону от Рейна.

Двор снова содрогнулся от громкого рева Полоха:

— Так это ты нас сдал?!

— Сам как думаешь, стал бы я об этом говорить? — В голосе Трюка чувствовалась усталая ирония.

— Может, это Полох? — предположил Бес, и по голосу Рейн догадался, что тот тоже где-то рядом с фонтаном.

— А может, это ты, черт мелкий?

— Нет, это не Полох, — продолжал Трюк. — Он так усердно шевелит мозгами, что я отсюда слышу, как его извилины скрипят.

— Дай только доберусь до тебя, — угрожающе поджав губы, процедил Полох.

Еще одна очередь выстрелов по цветным доспехам пронзила пространство двора. Она заставила Рейна прижаться к земле. Лежа лицом вниз, он считал пули, попавшие в его доспех: две.

— Какого черта так больно, — жалобно простонала Сага, когда выстрелили стихли.

ГЛАВА 2. РЕЙН

— Эй, красавица, — окликнул ее Рейн, приподнимаясь в безопасной тишине. — Как там твои дела?

— Паршиво, — тихо сказал Полох, выглядывая из своего укрытия и встречаясь с ним взглядом. — Похоже, ей не повезло.

— Я бы мог... ну, знаешь, заняться тобой, — продолжал Рейн, а Полох разинул рот в глумливой улыбке, и его глаза похотливо засверкали.

— Тоже набиваешься в очередь на извинения? — резко отвела Сага.

— Называй как хочешь, — хрюплю рассмеялся Рейн. — Я просто предлагаю подлечить тебя, хоть ты и не с теми парнями.

Снова раздался громкий голос Артура:

— Нам нужен только товар.

Рейн выглянулся еще сильнее, проверяя, на месте ли сумки.

— Где гарантия, что вместе с оружием вы не прихватите и бабки?

— А расписку тебе не написать? — ехидно хмыкнул Трюк.

Полох метнул большой камень в ограду, за которой сидел Трюк. Громкий звон от удара привлек несколько выстрелов. Когда они стихли, поросячий смех Полоха злобно наполнил тишину. Трюк сделал ему в ответ ручкой со средним пальцем и снова заговорил:

— Что скажешь в свое оправдание, Рейн? Кажется, ты не сильно удивлен.

— Скажу, что выберусь отсюда и подрежу тебе второе ухо.

— Да он надрался вчера как свинья, — заржал Полох.

— Напился и разболтал кому-нибудь по пьяни. Обычное дело.

— Когда он пьет так, как вчера, из него ничего не вытянешь, — вступил Артур. — Что там со складом — не знаю, но парень был мрачнее тучи.

— Ладно, с него подозрения пока сняты. Остаются Бес и Блондин, — продолжал Трюк.

— За своих парней я ручаюсь, — огрызнулся Полох. — Блондин не при делах.

— Если ты, трюкозадый, от страха считать разучился, то я напомню, что нас пришло всего трое, — заговорил Блондин. — Четвертый пропал прямо перед встречей, и знаете что? Его исчезновение может быть делом рук любого из вас.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Это вполне вероятно, — снова подал голос Трюк. — Как и то, что вас здесь может быть пятеро. Я не видел второго снайпера.

— Вношу предложение нагреть этих стрелков, — проговорил Полох достаточно громко, чтобы его услышали внизу двора.

— Я отсюда не вылезу, пока не пойму, в чем дело, — заявил Трюк и продолжил допрос: — Бес, что ты скажешь?

— Это не я, — прозвучал в ответ нервный голос.

— Такой ответ не пойдет. Подумай еще, — настаивал Трюк.

— Артур, что-то твоя красавица там совсем притихла! — крикнул Рейн, просматривая двор и окна дома, где было слышно, как перезаряжают винтовки.

— Там крови скоро будет как на бойне, — ответил ему Артур. — Ты ближе. Можешь ей помочь?

Рейн прикидывал расстояние до того места, где пряталась Сага, и сколько еще пуль сможет выдержать его доспех, когда увидел, как Бес со всех ног дал деру к выходу из измерения. Выстрелы забороздили песок следом за ним, пересекая двор по диагонали. Рейн, воспользовавшись тем, что внимание стрелков отвлек дезертир, быстро проскочил к Саге. Пара пуль с оглушительным свистом пролетела рядом.

— Значит, это не Бес, иначе бы в него не стреляли, — снова заговорил Трюк, но его оборвал Полох:

— Чем больше ты треплешься, тем сильнее мне кажется, что это ты.

Потом голос Полоха зазвучал у Рейна в голове:

— Что там с ней?

— Жить будет.

Судя по приоткрытым глазам Саги, она была еще в сознании. Рейн приподнял ее, придерживая одной рукой спину, а другой осматривая рану. Через несколько мгновений пуля сама выпала ему в ладонь, а зеленая магия начала плотно застилать ей плечо.

— Артерия не задета, — громко сказал Рейн. — Процесс восстановления займет минут двадцать.

Артур с благодарностью махнул ему рукой и спросил так, чтобы их слышали все бандиты, кроме снайперов:

— Трюк, посмотришь за ней, пока мы разберемся со стрелками?

— И за товаром, — добавил тот. — Здесь от меня будет больше толку, чем внутри.

ГЛАВА 2. РЕЙН

— *А я пригляджу за тобой*, — скрипел Полох.
— *Как скажешь*, — без возражений согласился он.
— *Трюк, сколько пуль ты получил?* — спросил Рейн.
— *Ни одной*.

— *Нам нужно прикрытие, чтобы зайти в дом. Сколько выдержишь?*

— *Может, восемь*, — раздумывал Трюк. — *Хватит вам?*
— *Смотря как резво будешь бегать вокруг фонтана*, — вставил Блондин и заржал.

— *Я буду ходить как на послеобеденном променаде*.
Трюк вышел в центр двора, и два дула показались в окнах второго этажа.

— *Эй, рукожопы!* — махнул им он.
Как только снова раздались звуки выстрелов, Рейн и Артур с двух сторон обогнули фонтан и вместе с Блондином вскочили на ступени дома. Очередь пуль прошлась по козырьку крыльца. Блондин вышиб дверь плечом, подкрепляя удар магией.

Стрелки прятались на втором этаже, прямо над ними. Они втроем переглянулись и разошлись по периметру прихожей.

— *На счет три*, — произнес Рейн, накапливая зеленую энергию между ладонями, и начал считать.

Разноцветные магические потоки сначала застлали, а потом обрушили потолок. Вместе с пластом бетона на деревянный пол рухнули двое парней. Блондин, закрывая лицо от пыли, быстро подошел к ним и забрал винтовки. Но на стрелках вспыхнули доспехи, и они достали по стволу из-за поясов. Снова завязалась перестрелка.

— *Что у вас там происходит?* — в голове Рейна зазвучал голос Полоха, из-за этого он дважды промазал, а потом получил третью пулю.

— *Вооруженные до зубов бойкие дилетанты*, — ответил Блондин, пройдясь по обоим точными выстрелами, отчего их защитные доспехи сильно потускнели.

Пока он отвлекал внимание стрелков, Артур свалил одного из них на пол и выбил пистолет у него из руки. Второй попытался помочь напарнику, но ему помешал Рейн. Когда оба снайпера оказались на лопатках, связанные нейтрализующими цепями, в голове снова зазвучал голос Полоха:

— *Торопитесь*.
— *В чем дело?*

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— *Пространство трещит по швам.*

Ратманов сел на kortочки рядом с одним из парней.

— Кто нанял вас? — спросил он, водя дулом пистолета над лицом стрелка.

В ответ прозвучал стон. Артур посмотрел на второго парня, у которого глаза бегали от страха, и повторил свой вопрос, приставив пистолет к его голове.

— Мы не знали, что это заказ Ратмановых, — ответил тот умоляющим голосом.

— Теперь знаете. Есть шанс остаться в живых. Кто нанял вас?

Говоривший стрелок открыл рот и проглотил пулю. Кровь хлынула по его щекам, глаза окаменели. Блондин всадил еще пулю ему в грудь, а потом пристрелил и второго парня.

Рейн и Артур отскочили в сторону, наставляя на него пистолеты. Блондин медленно поднял руки, изображая, что его неверно поняли.

— Остыньте.

— Он почти назвал имя. Какого хрена ты их пристрелил?! — прокричал Артур.

Блондин развернулся, собираясь выйти на улицу.

— Я точно знаю, сколько пуль нужно, чтобы пристрелить тебя прямо здесь, — вслед говорил ему Рейн. — Будь уверен, что магазина мне хватит.

— А я точно знаю, кто сдал сделку, и предлагаю вам выйти во двор вместе со мной, — застыв в дверях спиной к ним, спокойно отвечал Блондин.

— Медленно, — командовал Артур, подойдя ближе и все еще не отводя от него ствол.

— Встреть Блондина, — произнес Рейн только Полоху.

Тишина в ответ.

— Полох, твою мать!

Они вышли на улицу через выбитую дверь. За широкой спиной Блондина он не сразу увидел, что красотка резво пришла в себя и держала Трюка на мушке. Тот кинул ей сумку с деньгами и вскинул руки.

— Как ты догадался? — спросил Артур у Блондина.

— Полох перестал отвечать, — ответил он, спускаясь по ступеням. — Может, амнистируешь меня уже?

— Не дергайся. — Артур шел за ним, приложив ствол пистолета к его лысому затылку.

ГЛАВА 2. РЕЙН

Рейн выскочил вперед, прицеливаясь.

— Стой! Я их пристрелю, — крикнула ему Сага, кивая в сторону Трюка и Погоха. — Они оба почти пустые.

— Валяй! — проорал Рейн.

В следующее мгновение пространство словно вздохнуло и треснуло, а сквозь его дыры хлынула действительность. Измерение пало. Сага прыгнула, а лиловый столп света, который остался после ее перемещения, поразили несколько точных выстрелов Рейна. У ограды на улице остановилась пара прохожих, с интересом рассматривающих, что происходит во дворе. Блондин прыгнул вторым.

— Еще один капитулянт, — ехидно заметил Трюк.

Артур нацелил ствол на Рейна, когда золотой след от перемещения Блондина погас перед ним.

— Жаль, что так вышло с вашим баблом, но я не имею к этому отношения, — объяснял Артур, взглядом указывая Трюку на сумки с оружием. Тот вытащил пистолет из кобуры Погоха, валявшегося без сознания, закинул обе сумки на плечо и подошел к Артуру. — Наша семья давно работает с Варгом, и мы бы вас так не подставили.

— А выходит наоборот, — отметил Рейн.

— Я мог бы уйти с деньгами, но без оружия, или с оружием, но без денег. Только я точно не собираюсь уходить с пустыми руками. Ничего личного.

— Разумеется. — Рейн посмотрел на Трюка: — Только интересно, как раненая баба справилась с вами двумя?

— Я получил пять пуль, — сообщил Трюк, — и у нее отличный удар левой.

— Что ты знаешь о ней? — спросил Рейн Артура.

В его глазах снова поселилась скука.

— То, что она вас кинула.

Столпившиеся у ворот прохожие начали расступаться, и показались дроны хранителей. Артур прыгнул, прихватив Трюка, а Рейн поднял Погоха, и они исчезли следом в зеленой вспышке света.

ГЛАВА 3. САГА

Звонок телефона заставил ее неохотно перевернуться в постели. Понедельник без исключений был выходным днем, и утро в такие дни начиналось не раньше четырех часов.

Недовольство поутихло, когда она увидела, кому хватило смелости тревожить ее сон.

— Привет, куколка, — поздоровался льстивый мужской голос. — Как жизнь? Давненько мы не работали.

— Потому что два последних раза по твоей наводке ловить было нечего, — ответила она. — Давай к делу.

Разбудил ее совладелец модельного агентства, где она когда-то недолго работала. Правда, по-настоящему тесные деловые отношения между ними завязались только после того, как у нее проснулась магия: он стал сводить ее с богачами, а она в два счета обирать их до нитки.

— Вчера в агентство заявился тип в костюме от Бриони, и из всех наших его заинтересовала только ты.

Сага подошла к зеркалу и удовольствием посмотрела на себя, собирая в хвост остатки вчерашней укладки. Ей только стукнул четвертый десяток, что не осмеливалось показать ни одно отражение.

— Продолжай, — сказала она, больше не сомневаясь, что не зря вылезла из-под теплого одеяла.

— Я объяснил ему, что ты больше не работаешь, но он готов платить любые деньги, и цену ты сможешь назвать ему лично.

Аромат кофе и шум кофеварки быстро поднимали настроение. Сага достала последний шоколадный батончик из пачки на микроволновке и села на стол. Она слушала своего собеседника, прижимая телефон плечом к уху, и с режущим шелестом разворачивала обертку.

— Он дал мне пятьдесят штук только за то, что я попытаюсь тебя уговорить, и пообещал, что получу еще столько же, когда ты придешь на место.

Вредный завтрак встал комом в горле.

— Теперь дело за тобой. Он будет ждать в президентском люксе «Астории» в восемь вечера. Если мы в деле, то вся сотня твоя.

— Откуда вдруг такая щедрость с твоей стороны?

ГЛАВА 3. САГА

— Я уверен, что мы можем поиметь с него в десять раз больше. Судя по всему, деньги для него — космический мусор. Для тебя это достаточный повод вылезти из кровати в начале второго?

— Я уже одной ногой в душе, котик.

Кружка горького кофе, обжигающие горячая ванна и маниящий запах наживы сделали утро особенным. Как Афродита, вышедшая из пены, Сага нагая прошла из ванной за золоченые створки, где таились ее сокровища. Просторная гардеробная, подобно храму, утопала в дорогих нарядах, драгоценных украшениях и бесчисленной обуви. Около туалетного столика, как трофеи, на стене висели парики и венецианские маски.

Пока она выбирала платье, лиловые потоки энергии скользили по ее подтянутому телу, вытирая влагу и укладывая янтарные кудри в объемную прическу. Ищущий взгляд синих глаз остановился на коротком черном платье от-кутюр, которое как нельзя лучше подходило для такого вечера. В маленькую красную сумку легко поместились кое-что по мелочи из косметики и то, без чего не обходился ни один спланированный выход.

К восьми часам она оказалась на Вознесенском проспекте. Открывшиеся двери «Астории» приняли ее внутрь, обласкав теплым ламповым светом и улыбками швейцаров. Один из администраторов на ресепшен, парень с модной стрижкой, вызвался проводить ее в номер. В лифте восхищение на его лице одолело рабочую учтивость, что было очень кстати.

Рано или поздно в любом деле возникали трудности, и сегодня их приближение Сага ощутила сразу, как только оказалась в коридоре шестого этажа. Чья-то сила давила на нее, будто за стенами скрывалось не меньше сотни магов.

— Слушай, — обратилась она к провожавшему ее парню, и тот чуть не подпрыгнул от неожиданности. — Сможешь выполнить одну мою небольшую просьбу?

— Чем я могу помочь? — Краска густо залила его лицо, и он опустил глаза в пол.

— Через двадцать минут постучи в дверь президентского номера и будь очень настойчив.

— Боюсь, так не положено.

Сага засунула пару крупных купюр в карман его брюк.

— А я думаю иначе, и у меня два серьезных аргумента.

С взволнованным видом парень кивнул и постучал в дверь. Когда она сама открылась, он уже спешил по коридору к лифту,

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

с любопытством оглядываясь, а Сага осторожно переступила порог номера. Ее никто не встретил, но, без сомнения, тот, кто вселял страх своей силой, был совсем близко.

Пройдя через узкую прихожую, она оказалась в просторной гостиной среди антикварной мебели. В спальню справа погас свет, и через открытую дверь вышел мужчина, высокий и мощный даже по меркам магов. Саге он показался огромным. На нем превосходно сидел дорогой серый костюм, а на отвороте пиджака был вышит золотой цветок. Поверх вышивки крепился засохший стебель с сине-зелеными листьями и сияющими перламутровыми лепестками. Мертвый цветок выглядел как настоящий.

Вспыхнувший удивлением взгляд незнакомца, казалось, прожигал насквозь, но голос оказался глубоким и очень мелодичным:

— Меня всегда удивляло, что некоторые женщины, даже обладая магией, предпочитают использовать другие ресурсы, чтобы зарабатывать деньги.

— Я привыкла использовать все свои ресурсы, чтобы зарабатывать как можно больше, — ответила Сага, скрывая широкой улыбкой легкое головокружение и боль во всем теле от невероятно мощного магического поля незнакомца.

— Значит, сразу к делу. — Серые глаза изучали ее лицо с особым вниманием, тщательно и пристрастно, останавливаясь на мельчайших деталях, словно это был художник, оценивающий впечатлившую его работу.

— Цена будет зависеть от нескольких условий, — начала Сага, осторожно приближаясь к магу и вычерчивая в воздухе шестизначную сумму. — Во-первых, я так хороша, что не заявить об этом сразу считаю преступлением. Во-вторых, я уже давно не работаю там, где ты меня откопал, и пришла сюда, рассчитывая получить неприличную сумму денег. В-третьих, твоя сила: я впервые встречаю мага, чье поле настолько болезненное.

— Мне это не подходит, — коротко ответил он, а потом не спеша пояснил: — Я искал женщину среди людей и именно потому, что не хочу, чтобы она дрожала от страха или страдала от боли, которую приносит моя магия.

Сага исправила первую цифру суммы, зависшей в воздухе, умножив ее на два, и лукаво улыбнулась.

ГЛАВА 3. САГА

— Раз уж я пришла сюда, может, ты угостишь меня шампанским, расскажешь о своей скучной работе, и мы выясним, так ли все плохо, как ты говоришь?

Мужчина жестом предложил присесть, и его глаза ненадолго отвлеклись от ее лица. Наблюдая, как он достает бутылку из ведерка со льдом, а крупные капли скользят по запотевшим стенкам, Сага чувствовала, как ее прошибает холодный пот, и радовалась, что магия помогает справляться с этим.

— Я никогда не встречала таких сильных магов, как ты, — сказала она, указывая на цветок на лацкане пиджака.

— Каждый маг, с которым я встречаюсь, в точности повторяет эту фразу. — Вековая усталость прозвучала в его голосе.

— Прости мое любопытство, но я не могу не спросить. — Сага приняла у него из рук бокал и устроилась в кресле напротив. — Значит, разговоры про тайный круг магов в Чертоге — это не просто слухи?

Он сел напротив, изящным жестом поддернув брюки.

— Это не интервью.

«Зануда», — подумала Сага.

— Был бы этот круг тайным, если бы мы рассказывали о нем всем подряд? — Его каменные губы треснули в улыбке.

Пробуя прохладное шампанское на вкус, Сага не отводила от него глаз.

— Ты предлагаешь слишком дорогой сыр для мышеловки. — Она покачала бокал в руке. — Это меня настораживает. И то, что я не могу задавать вопросы, также не приближает нас к точке понимания.

— Мой образ жизни, как и моя сила, не позволяет поддерживать долгосрочные связи. Все время я посвящаю исследованиям и инвестициям в исследования. — Мужчина сделал глоток из своего бокала, а потом посмотрел на него, словно остальное из того, что он собирался сказать, относилось к его содержимому. — Слишком дорого? Что ж, я могу заплатить меньше или больше — в действительности для меня это не имеет значения. А что имеет значение, так это получить желаемое. — Он снова принялся исследовать ее лицо. — Скоро ты поймешь, что решение стоит принять как можно быстрее.

С каждой минутой находиться рядом с ним становилось все тяжелее. Исходящая от него энергия сбивала все ориентиры и приносила почти невыносимую физическую боль. Сага встала

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

и, перевесив сумку на левое плечо, подошла к окну с красными шторами. За ними открывался вид на Исаакиевскую площадь, тонущую в вечерней жизни большого туристического города.

— Значит, я могу остаться или просто уйти? — спросила она, и от давления бокал треснул в ее руке, а острое стекло вошло в ладонь, выпуская алые струи крови.

Из голоса мага пропали все оттенки, словно и звучать он не должен был вовсе.

— Разумеется.

Горячие руки коснулись ее ладони, извлекая осколки и застигивая порезы. Через несколько мгновений ни осталось и следа от ран, разбитого стекла и даже кровавого аромата с нотами спелых фруктов. Маг все еще держал ее правую руку, и она, потянувшись к нему, положила левую на лацкан пиджака, проводя ею по необычному цветку и выше, пока не коснулась пальцами волос на затылке. Он наклонился, и теперь она смогла дотянуться и поцеловать его.

Раздался стук в дверь, но Сага не отпустила его, пока стук не стал громче. Дверь, как и в первый раз, открылась сама. Раздался голос молодого администратора, сообщающий о проблеме с оплатой заказа в номер. Маг оставил ее, быстро направившись к двери.

После недолгих раздумий Сага все-таки сбежала.

Магическое поле помешало точно выбрать место для перемещения и выкинуло ее посреди набережной Фонтанки, напротив Летнего сада, где она чуть не столкнулась с прохожим. Глубоко и часто дыша, Сага отступила в сторону и ухватилась за чугунный парапет. Промах оказался существенным.

Чтобы добраться до прохода в Чертог на Кирочной улице, ей пришлось пройти по улице Пестеля и свернуть на Литейный проспект. К тому времени, как она оказалась у пыльного оранжевого фасада дома, главный вход которого украшали фигуры двух женщин с младенцами, снова раздался телефонный звонок.

— Я получил остаток суммы, — говорил тот же мужской голос. — Работаем?

— Нет, — ответила она.

— Что-то пошло не так?

— Все не так. Просто считай, что он мне не по зубам. Забудь о нем и можешь оставить деньги себе. — Она устало закатила

ГЛАВА 3. САГА

глаза, понимая, что свои опасения нельзя объяснить обычному человеку.

— Нам подвернулась по-настоящему крупная рыба, и ты предлагаешь просто забыть об этом?

— Да.

— Сумасшедшая! — Из динамика последовали короткие гудки.

Сага прошла мимо чугунной решетки, закрывающей вход во двор, на которой сплетались пять железных роз, и зашла в подъезд. Точка в пространстве, служившая проходом, находилась у стены первого этажа, под изгибом лестницы, и вела в Русский квартал. Проход открылся сам. Навстречу вышли два незнакомых мага в длинных мундирах и высоких сапогах. Приветственно кивнув ей, они оставили вход открытym и вышли на улицу.

Один шаг, и шум Чертога Ночи поглотил ее, а вереницы прохожих увлекли в переулки с множеством маленьких магазинов, торгующих одеждой, магическими сувенирами и украшениями. Красуясь на обозрении у прохожих, они похищали внимание покупателей своим необыкновенным видом.

Сага остановилась на перекрестке. Напротив, около пекарни, рабочие разгружали товары. Пряный и сладкий аромат выпечки распространялся на всю улицу. Рядом, у двустворчатой двери ювелирного магазина, в воздухе парили светильники, напоминавшие лампады из рифленого стекла. Сквозь широкое окно магазина она увидела Артура. Он склонился над прилавком, сжимая пальцами ювелирную лупу, а его прекрасные длинные волосы казались шелком в свете огней под потолком.

Когда Артур наконец заметил ее, она кивнула ему, предлагая выйти на улицу, и свернула в ближайший переулок.

— Принц-разбойник, — произнесла она, когда он показался в дверях.

Ратманов медленно спустился со ступенек.

— Я говорил, что не люблю, когда меня так называют.

Она склонила голову и слегка присела.

— Как скажете, Ваше Высочество. — Ее взгляд лукаво искрился.

— Думал, больше не увижу тебя.

— Расстроился?

— Конечно, — кивнул он. — Где деньги?

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Протянув руки ему на шею, она прогнулась и прижалась к его груди своей. Широкие ладони аккуратно и надежно захватили ее запястья.

— Если не хочешь проблем, придется вернуть хотя бы половину.

— Деньги у меня дома, здесь, в Чертоге. Кое-что пришлось отдать, но нам хватит. — Она встала на носочки и замерла в одном вдохе от его губ. — Я даже могу предоставить проценты за двухдневную задержку.

— Это само собой, — довольно согласился он и вдруг, будто опомнившись, спросил: — Стой, у тебя есть дом в Чертоге?

— В переулке за Зеленою улицей. На моем балкончике больше всего цветов.

— Тебе неплохо удавалось водить меня за нос.

— Пришла бы я сюда, по-твоему, если бы собирались дурачить тебя по-настоящему? — Она нахмурилась, но улыбка делала ее обиду смешной.

— Отец и дядя давно работают с Варгом, а ты создала нам много проблем, — объяснил Артур, ожидая на этот раз серьезный ответ.

— Ты сам говорил, что Варга скоро отправят на покой, — напомнила она. — Значит, и его претензии к Ратмановым из-за пропавшего бабла быстро бы потеряли силу. Но так вышло, что парни Варга не выполнили свою часть сделки и продали в два раза меньше оружия, чем должны были. Это значит, что теперь недовольны Ратмановы, поэтому я здесь и готова вернуть часть суммы.

— Не жди, что завтра про Варга все забудут, — возразил Артур.

— Полох — клоун, — стояла на своем Сага. — После того как Блондин просто так застрелил тех мальцов, Варг его выпрет. У него остался только Рейн. Для Варга это конец.

Артур повел густыми бровями:

— Почему, кстати, не пришел Гиви?

— Им занимался Трюк, — довольно сморщив нос, призналась она.

Артур громко рассмеялся, закинув голову. Его смех был живым и выразительным.

ГЛАВА 3. САГА

— Какая же ты очаровательная дрянь. Сговорилась с моей же бандой. — Он отпустил ее и пошел назад к крыльцу. — Мне нужно принять товар, а вечером я загляну. Приготовь деньги.

— Раскидаю твои бабки на кровати.

— Сумасшедшая. — Он одобрительно хмыкнул, развернулся и ушел.

— Именно это и делает меня по-настоящему особенной, — тихо сказала Сага, потому что Артур это и так знал.

ГЛАВА 4. РЕЙН

Стоячий воздух в тоннелях Чертога густо пропитался смесью запахов плесени, гнили и дерьма, а в некоторых рукавах абсолютная темнота превращала ее в зверски удушающую вонь. Стены этих тоннелей были сложены из черного кирпича, и их пронизывала невероятная сила. Каждый маг, оказавшийся здесь, чувствовал ее и мог передвигаться в полной темноте.

Эта сила также скрывала и ограждала Чертог от внешнего мира, позволяя его обитателям попадать внутрь только с помощью проходов. Главный был доступен всем, другие же оставались скрыты и назывались черными ходами. Существовали еще и трети — личные. Такие проходы были только у самых влиятельных и богатых семей, которые уже больше века держали их существование в секрете. Разница между обычным проходом и личным заключалась еще и в том, что второй можно было открыть только из дома владельца.

У одного из таких проходов Рейн остановился после очередного поворота. Он еще какое-то время стоял в смердящей темноте тоннеля, ожидая, когда проход откроется, а потом поднялся по образовавшимся ступеням и оказался в слабо освещенной комнате. В тусклом свете ламп зеленые с золотом обои казались почти черными. Картины в роскошных багетах покрывал толстый слой пыли, а с плафонов старинной люстры свисала дымчатая паутина.

Проход открыл мужчина в старом костюме. На его грустном лице красовались пышные усы. Он суетливо прибавил света в комнате и замер, разглядывая маску Рейна.

— Я бы хотел предложить вам присесть, но кажется, что для этого придется поискать стул. — Он расстроенно оглядел мебель в комнате, которая была убрана в чехлы.

Голос Рейна отразился эхом от стальной маски:

- Лучше сразу к делу.
- Полагаю, что именно у вас наш заказ?

Вытащив сверток из внутреннего кармана кожаной куртки, Рейн положил его на стол, где едва горела лампа.

— Замечательно, — сказал мужчина. — Будьте так любезны, подождите еще немного. Я позову того, кто с вами рассчитается.

ГЛАВА 4. РЕЙН

Он медленно вышел из комнаты, шаркая ботинками по истертому деревянному паркету. В ожидании его возвращения Рейн обошел кабинет, разглядывая картины, среди которых не нашел ничего интересного. В углу кабинета стояли сломанные напольные часы, а рядом с ними на полу лежал гобелен с выцветшим изображением льва. Все вокруг создавало атмосферу нетронутой старины, и Рейн был готов поспорить, что в этом доме никто не живет, если бы не женские голоса и звук шагов, раздавшиеся сверху.

— Простите, что задерживаем вас.

На пороге снова показался мужчина в старом костюме. Следом за ним появились двое мужчин. Лицо первого маскировала защитная магия, но в нем угадывались грубые черты. Второй остался стоять в тени прохода. Ростом он не уступал первому, а светлая кожа во мраке делала его похожим на пепельную статую в длинной шинели.

Первый подошел и протянул конверт, после чего жестом предложил все проверить. Рейн мельком глянул внутрь и по толщине пачки купюр понял, что все в порядке. Тогда пожилой мужчина подошел к выходу в тоннеле и спросил его:

— Вы направляетесь в городской Чертог?

Рейн кивнул, и в стене снова открылся проход, ведущий на оживленные улицы города под землей. Он вышел и сразу ощущил, как воздух насытил легкие. Пахло крепким элем и дурманящей пыльцой с легким древесным ароматом. Отовсюду доносились громкие задиристые голоса, тут же растворяющиеся в потоках весело гремящей музыки. Перед глазами мелькали таинственные и причудливые силуэты прохожих. В разноцветных огнях витрин этой улицы кипела жизнь: на одной ее стороне за широкими стеклами крутились девицы всех мастей, а на другой — торговцы и трактирщики зазывали посетителей.

Рейн зашел внутрь одного из трактиров и, пройдя через шумный зал, остановился около двери. Она приоткрылась, и его впустили. Длинный темный коридор вел в отдельное помещение, в котором его уже ждал крепкий седой старик. Рейн передал ему конверт и завалился в кресло напротив.

— Все прошло как надо? — пересчитав деньги, спросил Зельгенварг и взглянул на него глазами до того блеклыми, что они казались пустыми.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Он кивнул в ответ, а Варг положил на стол между ними остаток суммы. Убрав деньги во внутренний карман куртки, Рейн спросил:

— Что дальше?

Старик взял сигару со стола, отрезал кончик, обеими руками поднес к лицу и поводил по ней носом. Длинные белые усы на его лице походили на бивни моржа. Когда он закурил, крепкий дым заполнил воздух между ними.

— У меня нет подходящих людей. Черепа взяли стражи на складе, где вы наделали столько шума и упустили половину товара, Полох приходит в себя после несостоявшейся сделки с Ратмановыми, а Блондина я выгнал, — объяснил Варг, возвращая своему голосу обычную суховатую манеру. — Пока работы больше не будет. Так что можешь заняться тем, что у тебя так хорошо получается, и помахать сегодня кулаками на соседней улице, потому что в наших делах теперь и ты, похоже, годишься только для доставок.

Рейн притушил злость, подступившую к стенам его внешнего спокойствия, и заговорил:

— Есть особняк в районе Шпалерной улицы. Его хозяин сколотил целое состояние в свое время. Рядом отделение банка.

— Мы уже там все осматривали, — отмахнулся Варг, и его рука, сжимающая сигару, дрогнула, оставляя кривой след дыма в воздухе.

— Один мальчишка был готов отрезать себе палец, чтобы доказать, что не врет и видел там Папашу Чевского, — усмехнулся Рейн, вспоминая, как серьеzen был парнишка. — Чевский не сунулся бы наверх, где Сфера регистрирует всю магическую активность, не будь он уверен, что сможет быстро вернуться незамеченым.

Старик промолчал, пуская клубы сизого дыма.

— Говорят, что в лучшие свои годы ты был одним из немногих, кто мог прыгнуть больше двух раз подряд на запасе сил, это правда? — неожиданно спросил Рейн.

— Да, в самом начале я даже хотел стать хранителем. — Варг слегка оживился. — Однажды я прыгнул три раза подряд. — Дождавшись удивленного взгляда, он продолжил: — Это было, кажется, в конце восьмидесятых. На поверхности мы скрывали от Сферы несколько кварталов в центре для операции, которую готовили месяц. Нас было больше сорока человек с кармана-

ГЛАВА 4. РЕЙН

ми, под завязку забитыми отводами. — Он рассмеялся, и через мгновение эта улыбка начала таять на его сером лице. — Кто-то настучал наверх, и на нас спустили всех хранителей. Куда бы мы ни бежали, казалось, везде были стражи. Я прыгнул, сбрасывая хвост, а потом за мной снова увязался страж. Он был хороший и никак не давал мне оторваться, но я схитрил и второй раз прыгнул к одному из главных проходов в Чертог. Тогда их еще было несколько. Если честно, то я понадеялся на случай, и мне повезло — вход той ночью никто не охранял. Видимо, все гонялись за нами. Уже в Чертоге у меня получилось прыгнуть в третий раз, а потом я провалился без сознания целый день. Все были уверены, что меня поймали.

Варг положил сигару в пепельницу.

— Если ты думаешь, что тот мальчишка говорит правду, то надо проверить этот особняк еще раз. Звучит, конечно, не-правдоподобно, но это не значит, что такого не могло быть. Возможно, я что-то проглядел. Теперь иди и приходи, только когда найдешь проход в особняке, иначе вылетишь следом за Блондином, — сказал Варг и встал, провожая его суровым взглядом.

Рейн козырнул и вышел из комнаты. Пройдя по длинному коридору, он снова вернулся в шумный зал трактира, широко распахнутые двери которого вели на улицу.

За роскошным зданием старого театра, в соседнем переулке находилось большое складское помещение. Главный вход заколотили, но, пройдя через грязный переулок за парой азартных прохожих, можно было увидеть, что он не единственный. Второй охраняли двое плечистых ребят, рядом с которыми уже задержалось несколько отчаявшихся прорвавшихся внутрь посетителей. Рейн кивнул вышибалам, и они расступились.

Внутри была большая деревянная аrena, вокруг которой уже собирались зрители. Над ней нависал второй ярус, сколоченный из темного бруса. Там, в тенях драматичного освещения, важно расположились особые гости, с легкой руки которых и устраивались подпольные бои.

Сквозь гул толпы его окликнул мужской голос:

— Эй, рок-звезда! Ты сегодня в деле?

Рейн достал из кармана несколько оранжевых купюр и отдал их невысокому парню с красным лицом и спутанной рыжей шевелюрой, торчащей из-под сдвинутой набок шляпы.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Выйдешь против Декселя. — Записывая что-то в блокнот, Рыжий довольно улыбнулся.

Рейн сдвинул широкие темные брови:

— Новенький?

— Да, бельгиец. На той неделе участвовал в двух боях и уложил обоих противников, — ответил он, заприметив еще одного бойца на входе. — Стараюсь, чтобы ты не скучал. — Рыжий хлопнул его по плечу и скрылся так же быстро, как появился.

Рейн прошел сквозь гудящую толпу и сел за освободившийся столик у стойки бара, где сегодня работала Рита. Она улыбнулась ему, быстро разливая текилу по ряду стопок, а потом ее внимание украл очередной посетитель.

Народу было больше обычного. Здесь раз в неделю собирались самые разные люди, иногда заносило даже хранителей. Разумеется, все было нелегально, но кому какая разница, когда дело доходит до денег и кровавого азарта.

Рейн бросил маску на стол и закурил. Из центра арены раздался громкий голос, а после него последовали глухие хлопки ударов и всплески разноцветных магических потоков.

Правила боя запрещали использование любых артефактов или оружия. Оказавшись в кругу арены, бойцы могли рассчитывать только на свой опыт, технику и магию, которой были наделены. За один вечер проходило несколько десятков боев. Иногда их устраивали в формате турнира. В таком случае большинству бойцов приходилось выходить на ринг как минимум дважды, а некоторым и того больше. Ближе к концу вечера силы заканчивались в прямом и переносном смысле, и тогда бой, проходивший уже только на кулаках, мог в любой момент закончить тот, у кого все еще находились силы для магической атаки, или тот, кто превосходил соперника в технике. Чаще всего в финальном бое турнирного вечера все сводилось к тому, чтобы как можно быстрее и надежнее вырубить своего противника или заставить его прыгнуть. Во всех боях скачки на короткие дистанции и перемещения были под запретом.

Из-за завесы табачного смога, стирающего силуэты магов, показался Артур. Его привычно скучающий взгляд оживился, и с вежливой улыбкой он сел напротив Рейна.

— Проблему утрясли, но я все же считаю, что долженнести и свой вклад в ее решение, — начал он, подталкивая вперед

ГЛАВА 4. РЕЙН

красный футляр, который достал из кармана пиджака. — Это от меня в качестве личных извинений.

Внутри на бархатной обивке лежали десять толстых колец из грубо обработанного титана, которые по размерам больше напоминали разобранный кастет. Взяв одно из них, Рейн покрутил его двумя пальцами, и металлическую поверхность охватило зеленое мерцание.

— Твои извинения тянут на благодарность, за которую мне самому еще придется расплачиваться, — ухмыльнулся он, не скрывая подозрения в голосе.

— Может, и так, — произнес Артур и едва заметно повел подбородком. — Это подарок.

— Знаешь, я постоянно теряю всякую мелочь, — с сомнением протянул Рейн, наблюдая, как кольцо вбирает его магию.

— Артефакты следует выбирать так, чтобы их не приходилось часто снимать, — сказал Артур, опустив взгляд к железной маске, лежащей на столе. — К тому же все кольца связаны, как раз для того чтобы не теряться.

Рейн довольно хмыкнул, но из-за того что голос у него был низкий, звук больше походил на короткое рычание. Поглядывая то на кольцо, то на лицо Артура, которое казалось непринимательным и вежливым, он вдруг заметил знакомую фигуру Полоха за его спиной.

— А вот и тот, кто прольет свет на то, что случилось, пока мы разбирались со стрелками! — громко заговорил с ним Рейн.

Полох протиснулся сквозь очередь у бара и рухнул за их стол так, что под его весом видавшему виды стулу помог устоять только немалый житецкий опыт.

— Ничего вспомнить не могу, — буркнул он. — Помню, пришли на место встречи, а дальше все кусками.

— Значит, красотка, подставившая нас, еще память тебе перемешала? — спросил его Рейн, высоко поднимая брови и медленно переводя взгляд на Артура, выражение лица которого оставалось безразличным. — Жаль, что ты ничего не помнишь. Уверен, рассказ вышел бы чертовски интересный, учитывая, что ей нужно было держать на прицеле еще и Трюка.

Полох уставиллся на Рейна, а его кулаки взлетели в воздух и с треском обрушились на деревянную поверхность стола.

— Я так и знал, что это они сдали сделку! Ну, попадись только мне!

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Под звон шести кружек, прилетевших на потоке магии со стороны бара, зазвучал веселый голос Риты:

— Два темных нефильтрованных, два с вишней и бурбоном и еще два светлых с шарэрой для тех, кому нравится удваивать чувства, — проговорила она, развеивая след энергии, и пристроилась на колено к Рейну. По стенке одной из кружек струйкой потекла красная пена, которую она вытерла большим пальцем и облизнула его. — Что за красотка?

— Редкая, — с готовностью встречая подвох в ее вопросе, ответил он.

— К тому же такая же редкая дрянь, — вставил Полох, взяв светлое пиво, а потом игриво добавил, поднимая глаза на Риту: — Ритка-зенитка.

— Прекрати меня так называть, — возмутилась она и создала вьющийся поток магии, который больно скрутил Полоху широкий нос. — Что за дурацкое прозвище?

— Ничего и не дурацкое, — потирая нос, довольно хрюкнул Полох. — Ты знаешь, какой радиус поражения у зенитных ракет?

Она удивленно посмотрела на Рейна, который пожал плечами, даже не пытаясь строить предположения, и ответила:

— Нет.

— Да, я в общем-то тоже не знаю, но думаю, что до хрена, потому что, как только ты появилась в Чертоге, к этому парню больше ни одна девица не подходит. — Он указал на Рейна, а потом провел ладонью в воздухе, изображая выжженную степь. — Словно их и нет вовсе.

Полох зашелся в приступе булькающего смеха, а из центра зала снова раздался голос судьи, объявляющий следующий бой вечера.

— Так ты говоришь, что Ратмановы с Варгом все уладили? — спросил Рейн Артура, свободной рукой убирай футляр с кольцами во внутренний карман куртки. — Каким образом?

— Подкинули ему хороший заказ, — ответил он и поднял кружку вишневого пива в воздух. Выражение его лица при этом говорило, что Рейн должен был знать, о чем идет речь. — Так что мы в расчете.

— Лично я с вами никаких счетов не сводил, — опомнился Полох. — Работу с риском для жизни выполнил. Вдобавок память теперь как решето, а денег так и не увидел. Где моя доля?

ГЛАВА 4. РЕЙН

— Твоя доля не моя проблема, — сказал Артур и поднес указательный палец к виску. — Если ты не помнишь, то я тебя не нанимал. Разбирайся с Варгом.

Полох криво улыбнулся и потянулся через стол к Рейну:

— Кстати, можешь мне память поправить? Жутко бесит эта каша в голове.

Рейн резко помотал головой:

— Даже не начинай.

— Убудет от тебя, что ли? — Полох плюхнулся обратно, и стул издал отчаянный скрип. — Ты единственный из нас практикуешь контроль сознания, но, когда нужна помощь, все время сливаешься.

— Сходи к Чистильщику, — предложил Рейн, теряя интерес к теме разговора.

— Денег нет на него. — Он зло покосился на Ратманова. — К тому же я ему уже должен.

Откинувшись на спинку стула, Полох гордо выставил подбородок, но, заметив насмешку на лице Артура, отвернулся в другую сторону.

— Дохлый номер, — сказала Рита, и ее обыкновенно мягкий тон голоса стал острее. — Он даже в мою голову лезть отказывается, а арсенал уговоров у меня куда шире твоего.

— А в чем дело, недовольные решили высказаться? — спросил Рейн, подавшись вперед, чтобы заглянуть ей в глаза.

Наклонив голову, Рита поставила локоток на край стола, и несколько прядей густых черных волос соскользнули ей на лицо.

— Дело в том, что мое седьмое чувство одиноко дремлет жаркими ночами, — томно проговорила она.

Рейн очень хотел бы промолчать, но не смог:

— Потому что чушь это, ваше седьмое чувство или контакт...

— Касание, — поправил его Артур, до того как он успел договорить. — Касание душ.

— Да как ни назови. На деле это просто глубокая связка. — Рейн махнул рукой. — Мне своего деръма в голове хватает, чтобы не иметь ни малейшего желания быть в курсе еще и чужого.

Обиженное лицо Полоха приняло мечтательное выражение, а блеск в глазах выдал движение видимых только ему воспоминаний.

— А я люблю дрянных баб, — тихо заявил он, но Рейн уже видел, что говорит в нем еще и кружка светлого пива с шарэрой,

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

которая обостряет все чувства. — И чем грязнее их мысли, тем сильнее они мне нравятся.

— Мысли читать не так-то и просто, если тот, с кем ты в связке, не позволяет это делать намеренно, — рассудительно заговорил Артур. — Их скорость быстрее скорости восприятия, так что это удается немногим.

— Мне удается, — почти расстроенно произнес Рейн. — Поэтому я взял за правило: не лезть в голову к тем, с кем близко знаком. Это все портит.

Скорчившись, Полох закачал головой:

— Какой ранимый, поглядите.

— То, что ты чувствуешь все, что чувствует маг с тобой в связке, еще не значит, что это усиливает удовольствие, — говорил Рейн, сдвинув брови, жалея, что ввязался в разговор. — Можно его и лишиться. Напрочь.

— Да перед нами скрытый перфекционист, — засмеялся Полох и брякнул пустой кружкой о стол.

— Шарэра, кстати, усиливает все чувства, но ты не пьешь и ее, — заметила Рита, обращаясь к Рейну.

— Я знаю, как с помощью магии слезть с наркоты или поддерживать физическое состояние в норме, продолжая пить как конь и курить как паровоз, но не представляю, как слезть с того, что само по себе магия, — сказал Рейн, наблюдая, как Полох взялся за вторую кружку светлого пива.

— Шарэра не вызывает зависимости, — только и ответила Рита.

— Все, что мне нравится, вызывает зависимость.

— По-видимому, кроме меня, — тихо съязвила она, а потом громко взвизгнула, когда его рука скжала ей коленку.

— Имя Натальи Ратмановой вам ни о чем не говорит? — неожиданно спросил Артур с видом, будто отстал от их разговора минут на пять.

— Еще как говорит, — с живым интересом подался к нему Полох. — Я горячий любитель связки, но меня тошнит от всей этой романтичной дряни.

— Вы, Ратмановы, за красивую историю, связанную с вашей семьей, скорее примете грудью очередь пуль, чем будете говорить начистоту, — подхватил Рейн. — А ведь на деле дружок твоей прабабки Натальи, тот француз-архитектор, с которым у них так ничего и не сложилось, просто сказоч-

ГЛАВА 4. РЕЙН

ник, только и делавший, что строчивший стишкы до самой смерти.

— А если я скажу на примере своего отца, что касание душ действительно случается? — снова спросил Артур, чья фамильная гордость явно была задета.

— Лично мне дела до этого нет.

— А я бы послушала, — вставила Рита, взглядом предлагая Артуру начать, а жестом руки — Рейну заткнуться.

— У моего отца в молодости была девушка, о которой он часто вспоминает, — начал он, и ему вторил приторно мечтательный вздох Полоха. — Говорит, что ни с кем такого не испытывал. Они ночи напролет делили сознание на двоих. Это позволяло уйму времени проводить вместе. Говорят, прожил с ней маленькую жизнь.

— Что-то в твоих словах подсказывает мне, что та женщина — не твоя мать. — Изображая задумчивость, Рейн возвел глаза к потолку, а потом поставленным голосом произнес запомнившуюся наизусть фразу: — Значит, и речь не о том, как «две чистые души коснулись друг друга и стали единым целым навсегда».

Полох рыгнул, глотнув слишком много пива. Рита сморщила нос и взяла со стола железную маску, чтобы прикрыть лицо. Ладонь Рейна с громким хлопком встретилась с ладонью Полоха.

— Это бесполезно, — сказала она Артуру, застегивая маску под волосами. — Историями про чудеса любви их не проймешь.

Рейн достал сигарету из пачки и, когда Рита поднялась с его колена, прикурил от огонька в воздухе.

— В ваши чудесные истории верят только дураки, — прохрипел он, выпуская носом зеленый дым.

— Или те, с кем случаются чудеса, — находчиво ответила она и скрылась в толпе у бара.

Артур встал за ней следом и на прощание пожал им руки.

— Рановато ты сегодня, — заметил Рейн, повернувшись на стуле и провожая его взглядом, ожидающим ответа.

— У меня встреча.

— Надеюсь, с прекрасной незнакомкой, потому что ты точно прогадаешь, если променяешь мой бой на встречу с той рыжей бестией, — громко сказал Рейн, но шум ликующей толпы у арены заглушил голос Артура, и он потерял его из вида, так и не услышав ответ.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Когда он повернулся обратно к столу, перед ним уже стоял мальчишка с бледным лицом и длинным носом, загнутым, словно клюв.

- Найдется закурить? — деловито спросил парень.
- Может, тебя и пивом угостить?! — громыхнул Полох.
- Не пыли, — урезонил его Рейн. — И так почти все тебе одному досталось. К тому же парень свой.

Мальчишка появился в Чертоге Ночи несколько месяцев назад и изо всех сил пытался завести подходящие знакомства, но никто, разумеется, не воспринимал его всерьез. Он изо дня в день ошивался на улицах, шнырял по всем кабакам и какими-то неведомыми способами умудрялся пробираться на подобные мероприятия. Рейн протянул парню пачку, наблюдая, как тот с важным видом собирается выхватить сигарету, а потом резко сунул ее обратно в карман.

- Не дорос еще, Шныр. Выкладывай, чего пришел.
- Тебя сегодня искал один тип. Я его здесь раньше не видел.
- Как он выглядел?
- Было темно, и я не уверен, что хорошо разглядел его. — Парнишка искоса посмотрел на Рейна, давая понять, что на самом деле его интересует ответ на вопрос, который он задавал ему уже не один раз.

— Я сказал, что поговорю с Зельгенваргом, значит, поговорю, — резко ответил Рейн.

- Когда? — возмутился Шныр.
- Как только проверю особняк, о котором ты рассказал. — Он глубоко затянулся и затушил окурок. — Так кто искал меня?
- Внешне ничем не примечательный, — припоминая, ответил парень. — Он днем заходил в кабак на главной улице в Русском квартале, потом еще прошелся по нескольким заведениям, но кто тебя тут сдаст?

Рейн задумался. Из центра зала снова раздался громкий голос, на этот раз объявивший его бой.

- Я поговорю с ним завтра, — напоследок сказал он.
- Спасибо, — ответил мальчишка и придержал его за рукав куртки. — Твой противник сбивает с ног в самом начале.

Когда Рейна снова объявили, он уже вышел на ринг полугольй и босиком. У ограждения его внимание привлекла девушка с малиновыми волосами и наглой улыбкой. Изрезанная майка на ней почти не скрывала стройного тела, которое он разгляды-

ГЛАВА 4. РЕЙН

вал сквозь защитный барьер до тех пор, пока не услышал имя противника. Рейн вернулся в центр ринга и поднял руки, показывая, что готов. Маг, вошедший на аренду, был на две головы ниже, но при этом в полтора раза шире. Его грудь, спину и плечи плотно покрывали татуировки, которые начинали светиться. На основе зачарованных чернил они собирали неплохой запас энергии, который мог помочь бойцам в решающий момент, и у Декселя их было в несколько раз больше, чем у Рейна.

Они обошли арену по кругу лицом к лицу и сошлись в центре. Как и сказал Шныр, Дексель сразу же попытался сбить его с ног волной, оставившей энергетический туман над деревянным покрытием ринга. Рейн вовремя поднял на себе доспех и устоял, изdevательски аплодируя противнику. Тогда на него обрушился град прямых ударов, подкрепленных магией, которые удавалось успешно блокировать, пока бельгиец не взял его в клинч. В ход пошел короткий удар локтем в голову, на долю секунды сбивший противника с толку, и Рейн освободился.

Нанося друг другу удар за ударом, они кружили по арене. Мощная техника Декселя все чаще заставляла уходить в оборону. Рейн получил сильный левый в корпус, согнулся, и следующий удар пришелся коленом по голове. Он рухнул на четвереньки, перед глазами все двоилось. Бельгиец свирепо скалился и пыхтел, прыгая вокруг него. Мощный удар по доспеху, усиленный магией, ничем не лучше пули.

Рейн смог подняться и поманил противника указательным пальцем. Тот наскочил и, обхватив его руками за спину, повалил на пол, принявся молотить как сумасшедший. Рейн закрылся, а потом скинул его с себя зеленой волной энергии, которая оттащила Декселя до самого края ринга. Одной рукой он повис на ограждении. Рейн медленно подошел, давая ему время подняться, и тот снова бросился в атаку, зажигая пространство ринга желтыми вихрями, заставляющими доспех Рейна шипеть. Дексель прорвался сквозь ответный шквал зеленых потоков, быстро расходуя запас магии на защиту. Еще одна мощная волна откинула бельгийца назад, а следующая за ней вколотила его обратно в ограждение. Свет магии угас, силы обоих заканчивались.

На хорошей дистанции Дексель бросил удар ногой в корпус. Рейн прихватил ее и потянул на себя, подсекая опорную, но противник устоял. Тогда он дал себя свалить и, обхватив корпус

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

противника ногами, уложил Декселя лицом вниз. Левая рука бельгийца осталась зажата. Он сопротивлялся, но сквозь ослабший доспех нестерпел боли и сделал скачок из захвата.

Ор обезумевшей толпы заглушил громкий голос судьи, объявающий Рейна победителем. Покинув круг арены через открывшиеся деревянные ворота, он забрал у Рыжего свой выигрыш и вещи. Уже у бара его догнала девушка с малиновыми волосами.

— Ставила на кого-нибудь? — спросил он прежде, чем сквозь ее пухлые приоткрытые губы вылетело и слово.

Она с досадой посмотрела на него, слегка изогнув бровь:

— На того, у кого были все шансы тебя победить.

— Я бы на твоем месте сама на него поставила, если бы не была так хорошо знакома с его соперником, — из-за его плеча сказала Рита, и от вида маски на ее лице девушка с малиновыми волосами побледнела. — Брысь отсюда. Второй раунд мой.

— Ритка-зенитка, знаешь, почему хорошо быть таким куском дерьяма, как я? — спросил Рейн, когда их взгляды остались наедине. — Никто не заслуживает его целиком.

ГЛАВА 5. САГА

Спустя сутки после вечера в «Астории» она точно знала, что квартира таинственного мага находится в доме на Мытнинской набережной и что большие окна ее мансарды плотно завешены тяжелыми шторами. Сидя в машине около подъезда, она наблюдала за домом целыми днями, но мощный защитный барьер, окружавший квартиру, не давал ей чувствовать, рядом ли ее владелец, а испытывать удачу она не рискнула.

Сага навестила в Чертоге Ночи нового знакомого, который жил в трехэтажном доме прямо над табачным магазином. Небольшая гостиная служила и кухней, и кабинетом, где царил полумрак.

— Сложно представить, на что он способен, — говорила она, сидя в кресле и покачивая правой ногой. — Его магия бесследно затягивает раны прямо на глазах!

Ее собеседник устроился в кресле за столом напротив: полный мужчина лет тридцати пяти, со светлыми волосами, торчащими в разные стороны, и плутоватой улыбкой.

— Он ранил тебя?

Сага встала с кресла и начала расхаживать по темной комнате.

— Нет. Я раздавила бокал, чтобы отвлечь его внимание и достать трекер.

— Ты выяснила, где живет этот маг, до того, как трекер исчез? — уточнил он, спрашивая явно для вида.

— Да, Пух. Только дело в том, что барьер его квартиры настолько сильный, что его ничем не ослабить. Даже сети его не возьмут.

— Похоже, стоило соглашаться на его предложение. — Застывшая улыбка на круглом лице Пуха сменилась снисходительной насмешкой.

— Я еще не отказалась. — Сага встала напротив него, облокотившись на стол, и продолжила тоном женщины, потерявшей терпение: — Для него это даже не предложение, а так — мелкие расходы. Я же хочу весь праздничный торт. И потом, о каких вообще деньгах может идти речь, когда их обладатель — член тайного круга магов? Я хочу узнать о них все, и когда узнаю, тогда и можно будет обобрать его самого и его дружков.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Почему ты решила, что он из тайного круга? — удивился Пух.

— Он невероятно силен — раз, — отвечала она, словно убеждая не только его, но и саму себя. — Ведет скрытный образ жизни — два. Мне хочется так думать — три. Но главное — это цветок на отвороте пиджака его дорогущего костюма. Я знаю, ты скажешь, что кто угодно может его подделать, только бы стать ближе к избранным. И действительно, похожую вышивку делают все кому не лень, но поверь, я могу отличить, человек многое воображает о себе или ему реально нет дела до того, что о нем думают другие.

— И что же ты собираешься делать?

— Есть одна нездоровая идея, — осторожно произнесла она и прищурилась. — Поэтому я и пришла к тебе. Нужна пара скрытых камер с недельным сроком годности.

Пух понимающе кивнул:

— Собираешься зайти через парадный вход?

План действительно был опасный. В течение этих дней она выяснила, в каком ресторане каждый вечер маг заказывал еду. Привозила заказы почти всегда одна и та же девушка. Перед тем как занять ее место, Саге пришлось несколько часов провести в своей квартире, перевоплощаясь в брюнетку с серым петербургским цветом лица. В итоге из Чертога Ночи в город вышла бледная сутулая женщина с густой челкой, в белой рубашке и черных джинсах.

Оставалась одна проблема — магия. Зайти внутрь злосчастной квартиры нужно было пустой, иначе могли появиться лишние вопросы, и это в лучшем случае, а в худшем — он почувствовал бы ее и узнал. Прыжки отнимали больше всего энергии, но, прежде чем свести силы на нет, ей нужно было еще занять место курьера.

Девушка появилась только в половине восьмого вечера. Сага остановила ее, когда та, бросив машину на аварийке, зашла во двор с тремя большими пакетами. Легкий контроль сознания позволил ей забрать у нее заказ, а затем, расчетливо прыгнув на лестничную площадку третьего этажа, Сага почувствовала головокружение. К моменту, когда энергия закончилась, чувствовала она себя отвратительно беспомощной.

Тот самый высокий маг открыл ей дверь. Он раздраженно говорил по телефону на китайском. Сага знала несколько язы-

ГЛАВА 5. САГА

ков, но именно китайский был одним из трех обязательных, который она до сих пор так и не освоила. Маг кивнул, приглашая войти, а потом рукой указал, куда нужно отнести еду.

План квартиры, который она достала, не соответствовал действительности: дом мага был гораздо больше и включал две квартиры этажом выше. Пара широких деревянных лестниц из гостиной вела наверх, к мансарде. На стене, отделанной панелями из дуба, между ними висело трехметровое полотно, изображающее скалистый берег лазурного моря. В квартире было множество картин, предметов древнего искусства и скульптур. Пока она шла к кухне, ее одолели сомнения, что в этом выставочном зале кто-то живет. Вдвойне неожиданно было увидеть перед собой обычную раковину и широкий холодильник в окружении кухонной утвари. На мраморной поверхности стола, куда она поставила пакеты, в старинной вазе лежали лимоны и гранаты.

Маг, увлеченный разговором, задержался в холле, и она спрятала первую камеру за небольшим индийским тотемом ворона так, что угол ее обзора охватывал кухню и гостиную. Оставив пакеты с едой на столе, она поспешила вернуться, но, поравнявшись с проходом в гостиную, замерла.

На длинном обеденном столе стояли два горящих золотых канделябра с десятком свечей, а между ними на подставке из черного камня лежало нечто похожее на остатки раздутого сиреневого сердца. Мокрая сереющая ткань была разорвана, и, обернувшись на звук приближающихся шагов мага, уже боковым зрением она заметила, будто оно шевельнулось.

— Я тебя раньше не видел, — сказал показавшийся рядом маг, отрывая суровый взгляд от телефона.

— Я новенькая, — непринужденно ответила Сага. От увиденного к легкому головокружению добавилась и тошнота. — Работаю в филиале ресторана на другом конце города, а сегодня попросили подменить нашего заболевшего курьера.

Они вернулись в холл, и он, расплатившись с ней, заметил:

- Ты тоже неважно выглядишь.
- Сегодня аврал.

Сага качнулась и, опершись о столик с черной вазой, облокотилась на входную дверь. Перед глазами все поплыло. Он усадил ее на стул рядом.

- Принесу тебе воды.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Вторую камеру Сага спрятала в рельефных узорах черной вазы с пышным букетом из красных маков. Под ним на столике лежала стопка научных журналов и несколько конвертов. На самом верхнем и единственном открытом блестел золотой глобус с приглашением на научный форум.

Дверь оставалась незапертой, и Сага выскочила на лестницу. Спускаясь по ступеням так быстро, как только могла, она вышла из подъезда и села в свою машину. Проехав квартал, она припарковалась в соседнем дворе и достала ноутбук. Голубоватый свет экрана осветил салон. Она проверила работу обеих камер и поставила видео на запись. Из головы не выходили мысли об увиденном, но чем больше она думала о том, что лежало на столе, тем сложнее было вспомнить, что в точности она видела. Магическая истощенность тем временем брала свое, веки становились все тяжелее, и в конце концов она отключилась, откинувшись на сиденье.

Рабочего заряда ноутбука хватило на шесть часов, после чего пришлось заводить двигатель и снова заряжать батарею. Утренний воздух начал светлеть. Сага приоткрыла стекло водительской двери, впуская в салон прохладу. Достав из бумажного пакета на заднем сиденье ролл с курицей, она подумала о тех деликатесах, которые отнесла в квартиру мага, и о том, что контейнеров с едой было слишком много для одного, а потом принялась смотреть записи.

На первый взгляд на экране ноутбука происходящее выглядело как обычные материалы с камеры видеонаблюдения, но только не для того, кто знает, что ищет. На столе в гостиной так и стояли свечи, но поднос на видео оказался пуст, а самое интересное — огромной картины с морем на стене холла не было вовсе. Магическое зрение позволило ей увидеть то, что было скрыто от глаз простых людей, и теперь она все дни проводила за просмотром записей. Маг жил один и дома появлялся в основном вечером. В зоне видимости для нее было всего три помещения, так что выяснить что-то новое о роде его занятий оказалось трудно.

Кое-что интересное она, правда, увидела в конце недели: таинственный маг внезапно исчез перед пустой стеной, где в действительности висела картина. Это говорило только о том, что его квартира на самом деле скрывает больше, чем она выяснила, и ему есть что прятать даже от глаз магов.

ГЛАВА 5. САГА

Когда камеры закончили работу и исчезли, здравый смысл уже теснил перешедшее все границы любопытство. Как торговцы на восточном рынке, мысли наперебой, до головной боли перекрикивали друг друга. Интуиция подсказывала, что с противником опаснее этого мага Сага еще не сталкивалась, но упустить возможность и не испытать удачу в деле, которое выпадает только раз в жизни, она не могла. В конечном счете у ее рассудительности не осталось аргументов против взявшего верх азарта, и попытки убедить саму себя не идти на научный форум потерпели поражение.

ГЛАВА 6. МАКС

Над неспокойными водами Невы возвышались пять стройных башен Цитадели с громадными блестающими крыльями. Они плавно огибали своей сталью каждую из них, словно созданные укрывать стены из серого и розового мрамора от любых ненастий. Вокруг парил корпус хранителей, на открытом плацу которого сегодня выстроились выпускники Ордена. В толпе собравшихся были и стражи, патрулирующие улицы, и суровые егеря в черных мундирах. Последние охотились за магическими преступниками из Красного реестра Сфера. Их еще называли вестниками смерти, потому как большую часть бандитов из этого списка ожидало заключение в капсуле третьего уровня. Случалось, пойманный преступник сам пускал себе пулю в голову, не желая проводить остаток дней в полной темноте и тишине.

Церемонию посвящения вел один из старших хранителей. На нем был бордовый мундир с тремя парами крыльев, вышитых золотыми нитями на плечах, а за спиной разевался белый плащ. Он громогласно заканчивал речь о том, как велик долг хранителей перед обществом людей и сообществом магов, как важно сохранение равновесия двух миров, которые разделяет нерушимая стена законов, и что становление в звании стража — это только первый шаг на пути к поддержанию главенствующего порядка.

Запас внимания Макса стремительно истощался, и мысли в голове нашли новое русло. К тому времени стойка воротника новенькой синей формы натерла ему шею так, что кожу под ее жесткими швами саднило от каждого вдоха. Поэтому Максу пришлось высоко вздернуть голову и замереть, мечтая, чтобы все поскорее закончилось. В первых рядах собравшихся поглязеть на церемонию он видел Женю и своего, теперь уже бывшего, наставника — Мортена. По тому, как оба хранителя гордо вскинули головы, едва сдерживая смех, Макс понял, что похож на идиота, каких мало.

— Я, Тенёв Максим Евгеньевич, — громко начал читать клятву он, вытягивая шею как можно больше, хоть это и не помогало, — самолично присоединяюсь к Магическому Воинству Хранителей, присягаю на верность и даю клятву соблюдать Законы

ГЛАВА 6. МАКС

Магического Сообщества, строго подчиняться Уставу Ордена и обязуюсь в любых обстоятельствах полностью выполнять приказы Верховного Магистрата и старших по званию в Ордене. Клятву эту силой своей запечатлеваю в Сфере, подписываю со свидетелями, братьями и сестрами Ордена, также подписавшимися под вышесказанным.

Мучение закончилось, когда он наконец смог расстегнуть серебряные пуговицы на мундире, а новоиспеченным хранителям дали время пообщаться с родственниками, пришедшими их поздравить.

— Я ненадолго, — сказала ему Аня, завидев родителей и младшую сестру. — Не смей уходить без меня!

Ее радостный взгляд при виде родных вдруг будто ударили Макса под дых, и он попытался ухватиться взглядом за что-нибудь, что не дало бы ему некстати провалиться в омут прошлого, которое все чаще стало о себе напоминать. Широкая улыбка двухметрового норвежца в зеленом мундире спасла положение. Его борода была пшеничного цвета, а волосы сплетены в две объемные скандинавские косы, на концах скрепленные серебряными кольцами. В руке он держал черный боевой посох, увенчанный парой золотых оленевых рогов.

— Теперь ты официально часть нашей большой семьи, — заговорил Мортен, цепко уловивший потерянный взгляд Макса, и пожал ему руку. — Хотя лично я считаю тебя братом с самого начала. Далеко не со всеми моими подопечными так выходит, но ты вписался с первого дня.

— Выбрал новую жертву? — с благодарной улыбкой спросил его Макс, принимая поздравительное рукопожатие и от Жени.

— Нет, с меня хватит. — Мортен помотал лохматой головой. — Сейчас подходящий момент, чтобы двигаться дальше. Мне через пару лет стукнет пятый десяток — самое время пополнить ряды старших хранителей.

— За последние годы ты — лучший тренер в корпусе, — удивился Женя. — Это не только мое мнение. На кого ты собрался оставить курсантов?

— Я уже полгода готовлю себе замену...

— Ну, все ясно. — Женя не дал ему договорить, а его лицо приняло лукаво-грустный вид. — Значит, сегодня празднуем вступление в звание новых товарищей и прощаемся со старым другом. Переедешь на верхний этаж, будешь по коммуникатор-

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

ру приказы отдавать — и поминай как звали. — Он махнул рукой, словно между пальцами зажимал платок, которым потом и утер воображаемую слезу.

— Тебе самому давно пора переехать в отдел расследований, — проговорил Мортен. — Сколько ты уже на улицах?

— Лет семь, — загибая пальцы, отвечал Женя. — Мне нравится.

— Улицы никуда не денутся, — удивился Макс. — Патрулируют все. Это правило не касается только старших хранителей, хотя и среди них есть егеря. Магия для преступников — способ легкой наживы, а у жадности границ нет.

— Именно, — согласился с ним Мортен. — Жень, ты вот вроде толковый парень...

— Я знаю, чем закончится этот разговор, — торопливо остановил его Женя. — Хочешь мне в очередной раз поставить в пример своего подопечного? Спасибо, наелся. Пусть на плечах таких, как Макс, и дальше держится покой и порядок, если парень не перегорит, а я хочу пока остаться на улицах. И в том, что я мало работаю, меня не упрекнуть. Сегодня у стражи Евгения Волкова первый выходной за две недели. Кстати, пора бы его уже начать, — чуть громче сказал он вернувшейся Ане.

— Не шуми. Я здесь, — весело ответила она.

— Вы, кстати, уже решили, остаетесь напарниками? — поинтересовался Мортен.

С показным недовольством Макс оглядел преимущественно мужскую толпу хранителей.

— Сомневаюсь, что найдутся кандидаты получше.

Аня не дала своей улыбке стать слишком явной, но ее лицо залила краска.

— Тут такая группа студенток зашла на вступительный курс, — мечтательно вклинился Женя. — Я не смог удержаться, уже четырем впарил инструктаж.

— Выстоишь против четырех-то, когда они выяснят, что этот развод стар, как сама Цитадель? — засмеялся Мортен, и его посох с глухим ударом опустился на мраморный пол плаца. — Хватайтесь, — добавил он, и три хранителя взялись за его крепкую руку.

— О четырех сразу я и не мечтаю.

Когда они спустились в Чертог через главный проход, к которому их перенес Мортен, сотня новоявленных хранителей уже заполонила заведения Русского квартала. Свободных мест не было

ГЛАВА 6. МАКС

нигде, но Женя сумел найти для них стол в пабе, про который знали все, — здесь любили собираться бандиты Папы Чевского.

— Отлично. Заодно поймаем пару отморозков, — нарочно проронил Макс, проходя внутрь.

— Выбирать не приходится, сам видишь, — ответил Женя, усаживаясь за стол у стойки бара.

— Он шутит, — сказала Аня и напомнила: — Звание вступает в силу только завтра. Вольно.

По барной стойке прыгали два львенка. Он играли, пытаясь достать до бокалов, бутылок и ингредиентов, из которых девушка за баром прямо в воздухе делала коктейли. Львица вовсю отвлекали ее, зато развлекали посетителей. Мортен, как самый широкоплечий из их компаний, пролез к бару и быстро раздвинул треть столпившихся у него посетителей.

— Лёха! — крикнул Женя. В бар зашел худощавый блондин в распахнутом черном мундире и принял высматривать своих, медленно проходя по центру зала сквозь веселый галдеж. — Ну наконец-то! Где тебя носит? Ты пропустил трогательную клятву Тенёва. Мы рыдали.

— Как кони, — буркнул Макс и сел за стол, прислонив посох к его краю.

Лёша был напарником Жени в патруле и недавно получил вторую пару крыльев, сдав экзамены в отдел расследования преступлений. Он стал егерем, но не вестником, а следаком, и был одним из немногих, кому черная форма абсолютно не шла.

— Все утро провел с братом девушки, пропавшей на дне Черного, — расстроенно начал рассказывать он, сев между Аней и Женей. — Пытался ему объяснить, что мы делаем все возможное, чтобы как можно скорее найти каждого пропавшего мага, но нам нужно точное время последнего всплеска их магической активности, чтобы искать нужную сигнатуру в общей базе всех Сфер на территории Европейского Магического Союза.

— И?.. — спросил Мортен, вернувшись с добычей в виде огромного подноса с пивом. — Готов поспорить, это еще не все.

— Парень назвал несколько временных отрезков, но мы не нашли магической сигнатуры его сестры. Все утро выясняли, в чем дело. Похоже, она была слишком слабым магом, поэтому Сфера ее проигнорировала.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Такое уже давно не редкость, — бросила Аня и быстрее Макса взяла кружку шоколадного стаута, за которой он потянулся.

— Слабые маги — это проблема, — качая головой, протянул Женя. — Помните, что случилось двадцать лет назад во Франции? Тогда несколько сотен таких обманом заперли в здании старой фабрики и всех перебили. А теперь Европейский Магический Союз вообще предлагает запретить вступать с ними в брак, как и с людьми.

— Я еще могу понять, почему пропадают сильные маги, — заговорил Макс, довольствуясь одной из трех кружек красного пива с перебродившими финиками и имбирем, которые остались в центре стола. — Захват объекта ради силы, которая еще не попала в Красный реестр Сферы, встречается часто. Но зачем красть такого слабого мага? Ведь в результате новое тело почти бесполезно.

— Ты криминальные сводки по телику ни разу не смотрел? — спросил Лёша и положил фотографию пропавшей девушки на стол. — Посмотри на нее. Таких часто находят на свалках.

— Мне у себя на дежурствах хватает криминальных элементов, за которыми я слежу. На новости уже времени не остается... — ответил Макс, взяв в руки снимок, с которого на него смотрело круглое лицо с большими веселыми глазами и розовыми волосами. — Я видел ее, — вдруг сказал он, перебивая попытку Жени рассказать что-то о свалках и девушках.

— Когда? — быстро откликнулся Лёша.

— На Дне города. — Макс посмотрел на Аню, ожидая, что она вспомнит ее, но напарница только развела руками. — С ней был какой-то парень. Невысокий, со светлыми длинными волосами.

— Да, это ее брат, — кивнул Лёша. — Где ты их видел?

— На Зеленоой улице.

— Куда они пошли потом?

— Не знаю, — ответил Макс и откинулся на спинку стула, все еще разглядывая фотографию. — Мы погнались за бандой Варга.

— Вот почему не сделать Сферу в Чертоге? Очевидно же, что наших дронов не хватает. — Быстро распрощавшись с мимолетной надеждой узнать что-то новое о пропавшей девушке, Лёша отпил светлого пива.

ГЛАВА 6. МАКС

— Чтобы сделать Сферу в Чертоге, нужен аналог блока изоляционных капсул для преступников, как в Цитадели, которые будут питать ее энергией, — со знанием дела и легко читаемой иронией ответил ему Мортен. — Придется выделить кучу денег и перевести вниз заключенных. Сфера на поверхности естественно ослабнет, а тоннели под городом все равно останутся в слепой зоне, потому что у них такой же непроницаемый барьер, как и у Чертога Ночи, сквозь который Сфера на поверхности ничего не видит.

— В Чертоге Сфера может быть меньше, — предположил Макс, с усилием отвлекаясь от фотографии на столе.

— А ты представляешь, какая сильная здесь магическая активность? — задал вопрос Мортен.

— Тогда маги так и будут пропадать.

— Они пропадают и на поверхности, — вставил Женя.

— Нет! Там это происходит гораздо реже! — взорвался Макс. — Чтобы скрыть от Сферы магическую активность, приходится использовать отводы. Но она вычисляет слепые пятна, и мы успеваем оказаться на месте преступления вовремя.

— Далеко не всегда мы поспеваем вовремя, а отводы можно использовать и здесь, — продолжал Женя.

Макс понял, что спорить бесполезно.

— Я считаю, что это может сильно снизить уровень преступности в Чертоге.

— Если бы в этой жизни все упиралось в здравый смысл, а не в деньги, то мы жили бы в другом мире, — подытожил Мортен, быстро выуживая из складок плаща коммуникатор, но Лёша первым задумчиво прочел сообщение из общего канала хранителей.

— Сбор в секторе 42а.

Взгляд Мортена изменился, словно мгновенно расфокусировался, а ясные глаза покрыла искрящаяся лазурная пелена.

— Что случилось? — спросила Аня, заметив, как он связывается с кем-то.

— Патрульные нашли огромную систему неизвестных пространств в тоннелях, — ответил ей Мортен.

— Лабиринт в тоннелях? — оживился Женя. — Что за ерунда?

— Это и нужно выяснить, — сказал Мортен, сознание которого полностью вернулось за их столик.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Все пятеро, не сговариваясь, синхронно отодвинули стулья, быстро встали и закинули за спины посохи.

— Вы не обязаны, — напомнил Мортен, посмотрев на Макса и Аню. — Звание вступает в силу с завтрашнего дня.

— Мы идем.

— Может, они подменят меня? — шутливо предложил Женя, протискиваясь к выходу, где хранители, игнорируя дверь, проходили прямо сквозь стену.

Сводчатые тоннели из черного кирпича тянулись на много километров под землей, составляя сеть подземных проходов. На их нижнем уровне можно было легко заблудиться в поисках нужного направления.

— Сейчас мы проверим, насколько хорошо вы запомнили схемы тоннелей, — непринужденно сказал Женя, но в его голосе чувствовалась нервозность.

— Этот экзамен я еле сдал. Есть же карты, — признался Макс. — Кому вообще могла понадобиться сеть тоннелей под городом?

— Любое уважающее себя стратегическое сооружение должно иметь подземную структуру, — объяснял Мортен. — Она есть даже у Цитадели.

От удивления Макс даже замедлил шаг и поравнялся с бывшим наставником.

— Шутишь, что ли? Тоннели? Под Цитаделью?

Мортен вздохнул с напускным облегчением:

— Ну, теперь-то ты клятву дал, и мне этот секрет можно больше не хранить.

— Старшие сказали, что лабиринт большой? — спросил Лёша, освещая узкий проход, по которому они двигались в сторону сектора 42а. — Как он мог поместиться здесь?

— И зачем он кому-то понадобился?.. — подхватила Аня.

Никто не ответил, и напряженную тишину заполнил голос Жени, эхом отражавшийся от сводов прохода и терявшийся в темных закоулках:

— Кажется, первым, чем прославился Папа Чевский, были лабиринты. Своих должников он запирал в многоуровневых пространствах, которые могли простоять до нескольких дней, а запертый там маг иногда так и не находил выхода.

Любой лабиринт строился так, что пройти его можно было, только совершая определенные действия в строгом поряд-

ГЛАВА 6. МАКС

ке, иначе он постоянно менялся и выкидывал незваного гостя в разных частях нижнего уровня. В лабиринтах обычно скрывали то, что никому не следовало видеть, а особенно талантливые маги умудрялись строить их прямо на ходу и скрываться таким образом от кого угодно.

— Здесь налево, — сказал Макс и остановился.

— Нет. — Аня прошла вперед. — В отличие от тебя я сдала экзамен на отлично и уверена, что еще несколько сотен метров до поворота.

Синий свет, исходивший от навершия посоха Макса, скользнул влево и осветил разрушенную стену, за которой стелился глубокий мрак.

— А можно свернуть прямо сейчас, — сказал он, ступая сквозь проем.

Маленькие сферы небесно-голубого света, которые создала Аня, одна за одной начали взлетать в воздух, разгоняя темноту по ту сторону стены мягким сиянием. Они разлетались все дальше и становились все меньше, освещая черноту обрушенных каменных сводов, как рой светлячков. Несколько столпов света рассекли мрак, и оттуда, куда они приземлились, вверх полетели другие огни. Вдали раздались голоса и показались еще стражи. Световых сфер в воздухе становилось все больше, и вскоре все без труда добрались к краю грота, образовавшегося после обрушения, где три старших хранителя пытались открыть лабиринт.

— Что могло разрушить тоннели? Стены же держит сам барьер подземелья? — Удивлению Жени не было предела. — Здесь что, ядерную бомбу взорвали?

— Такой лабиринт видно за километр, — громыхнул Мортен, и один из старших пожал ему руку. — Когда его нашли?

— Час назад, — ответил поздоровавшийся с ним хранитель. Он выглядел изнуренным и усталым, но глаза горели бодростью и силой. — Он и правда большой, но сделан второпях. Скорее его откроем.

Все хранители подтянулись к части тоннеля, которая не была завалена камнями.

— Здесь осталась видна каменная кладка, — заметил Макс, окидывая быстрым взглядом образовавшуюся площадку. — Над этим местом во время обрушения поставили щит. Маг был не один, потому что площадь довольно большая.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Верно, — ответил ему старший хранитель. — Мы нашли остаточные следы пяти разных магических сигнатур.

Невидимая энергия лабиринта пульсировала в пяти метрах, словно на его стенки что-то давило изнутри. Макс сделал шаг в сторону, чтобы не попасть в надвигающийся периметр, и спросил:

— Следы уже нельзя считать?

— Нельзя, слишком много времени прошло, — ответил второй старший.

— Готово, — сказал третий, когда часть камня, который они осматривали, засветилась под его ладонью. Они переглянулись и первыми прошли на верхний уровень, по очереди коснувшись валуна, который служил точкой прохода.

— Для чего, ты говоришь, нас три года готовили? — напомнила ему Аня, заметив напряженный вид Макса. — Не отставай.

— После вас, — произнес Женя, наблюдая, как она смело шагнула в лабиринт.

Уровень оказался всего один. Внутри было видно, что происходило снаружи, но внимание хранителей, оказавшихся в измерении, полностью захватил город, лежавший перед глазами, а точнее — его призрачная копия. Белоснежно-серебристые очертания башен и домов, словно пламя на ветру, то вспыхивали ярче, то гасли до едва уловимых форм. Странно знакомый пейзаж неизвестного города переливался энергией и казался недосыпаемым, будто покоился под толщей воды, сквозь которую проникали холодные лучи северного солнца, но присутствие этого миража отдавалось болью во всем теле.

— Вот, — проговорил Женя. — Именно поэтому я хочу остаться на улицах. Что это вообще такое?

— Ты правда рассчитываешь услышать ответ? — пораженно спросил его Лёша.

Город резонировал с такой силой, что после потери сознания одного из стражей хранителям разрешили возвращаться наверх. Последовав примеру старших, Макс поднял доспех, который слегка ослабил действие миража, и подошел к группе стражей, столпившихся вокруг старших хранителей. Они нашли опорный шар нейтрализующей сети.

— Это наши сети, пропавшие со склада несколько дней назад, — сказал хранитель, открывший лабиринт, посмотрев сначала на один из найденных шаров, который был уже пуст, а потом

ГЛАВА 6. МАКС

на город, подступающий все ближе. Его улицы уже скользили под ногами, а призраки домов надвигались один за другим.

Магическая энергия была устроена так, что ее можно было ослабить или полностью рассеять, используя свою силу, а если ее недостаточно, тонейтрализующие сети. Выглядели они так, будто в стеклянный шар поймали зарницу. Несколько таких шаров при взаимодействии создавали ослабляющее поле.

— Придется попробовать поставить еще одну сеть, иначе долго мы здесь не протянем, — заговорил один из старших хранителей.

— Четырех опорников должно хватить, — сказал другой и посмотрел на Мортена: — Мы пойдем к дальней стороне грота, а вы разберитесь здесь. Эй, вы двое! — крикнул он паре стражей, которые подошли к городу ближе всех. — Идите с нами.

Две группы хранителей быстрым шагом ступили на призрачные улицы, а через несколько кварталов разделились, направляясь в разные стороны.

— Женя с Лёшней, быстро на левую сторону и прихватите с собой еще кого-нибудь, — скомандовал Мортен. — Макс, Аня, идеете со мной.

В серебряном свечении призрачных зданий, мимо которых они проходили, угадывались витражи и орнаменты, на крышах теснились мансарды и башни. У Макса глаза разбегались, но приходилось все время быть начеку, проходя по реальным завалам под ногами.

Вдруг из-за поворота на него выскочила высокая светящаяся фигура. Он рефлекторно использовал энергию посоха как вспомогательный щит, однако безликий фантом проскочил насеквоздь, словно на пути не было препятствий, и исчез. Раздался странный шипящий звук. Вслед за этим фантомом гналась пара других: они на мгновение задержались на перекрестке, угадывая нужное направление.

Щит погас, но сияние сфер и посохов хранителей так и не коснулось безликих призраков, все еще стоявших рядом. Как бы переглянувшись, они разделились. Один беззвучно прошел сквозь Мортена, что вызвало поток отборных норвежских ругательств. Второй скрылся за ближайшим поворотом.

Чем дальше они шли по улицам города, тем чаще встречали призраков. Скоро ноги начали каменеть. Появившаяся в них тяжесть, казалось, заставляла проваливаться куда-то вниз, ми-

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

нуя завалы. Броня расходовалась в несколько раз быстрее, чем обычно. Стало жарко и тяжело дышать. А город по-прежнему двигался им навстречу, поэтому на своей опорной точке они оказались гораздо раньше остальных.

— Четвертая группа на месте. Готовы начинать, — оставил сообщение Мортен.

— Город движется, и нам приходится идти все дальше, — заговорил Лёша, который был в группе, следовавшей синхронно миражу.

— Мы тоже еще в пути, — последовал голос хранителя, открывшего лабиринт.

— Вторая группа на месте, — прозвучало в канале.

Макс попытался разглядеть сквозь мерцание города ту часть грота, где остался выход из лабиринта, но, похоже, даже они ушли слишком далеко.

Аня согнулась, опираясь руками о колени, и заговорила:

— Лучше бы они поторопились.

— Может, тебе лучше обратно? — предложил Макс, наклоняясь к ней.

— Еще чего. Я в норме, — отмахнулась она и, потеряв равновесие, села на кусок обвалившегося свода, сквозь который пробивались призрачные стебли белоснежных цветов.

— Первая группа на месте, — раздался голос старшего хранителя. — Третья группа, где вы?

— Мы все еще идем, и это чертовски тяжело, — в канале запыхался Женя. — Город движется быстрее, нам его не обогнать.

— Пусть попробуют поставить край сети с того места, где сейчас находятся, — предложил Мортен, озабоченно взглянув на Аню.

— Это было бы очень кстати, — с облегчением засмеялся Женя.

Через минуту в канале прозвучал приказ всем четырем группам накрывать город сетью. Мортен достал из поясной сумки шар размером с теннисный мяч, внутри которого клубился свинцовый туман, и с громким щелчком бросил его на землю. По кирпичным завалам пробежала волна энергии, клином расходящаяся навстречу двум другим опорным точкам. Легкий свинцовый дым от сетей застелился в ногах, которые сразу перестали сгибаться под каменной тяжестью парящего миража. Стало легче дышать.

ГЛАВА 6. МАКС

— Ну, кажется, можно приглашать исследовательскую группу. — Повеселевший голос Жени заговорил из коммуникатора и вдруг выругался: — Вот черт!

— Что там у вас? — быстро повернувшись в их сторону, спросил Мортен.

— Плохо видно, но, похоже, на одного из хранителей во второй группе кто-то напал, — ответил Женя и ненадолго замолчал. Макс повернулся в сторону, где различил всплески магических потоков. — Я вижу только белые вспышки света.

— Вторая группа, прием, — заговорил Мортен.

Следом за его словами город с грозным шипением начал исчезать, а потом его белоснежное мерцание вернулось. Но теперь мираж выглядел как бушующая стихия, которая разрушала город дом за домом. Шипящий звук становился все громче, а его энергия волнами била о своды уровня, из последних сил защищающих лабиринт.

Рядом Аня, словно в трансе, была уже не в силах ни поднятьсь на ноги, ни оторвать взгляда от зрелица, которое своей красотой завораживало, а мощью пьянило рассудок. Тело Макса снова больше не слушалось головы, а голова не подчинялась инстинктам.

Город полностью исчез. Присутствие чего-то необъяснимого угадывалось лишь в искажении света множества сфер и гравитационной силе, которая могла стереть в порошок все на своем пути.

Мортен рывком поднял Аню на ноги, и силы словно ненадолго вернулись к ней.

— Сеть не выдержит, — крикнул он, пытаясь привести их обоих в чувство. — Нужно возвращаться.

В другой части грота, где находилась группа старших хранителей, начал рушиться свод тоннеля. Лабиринт пал. Сфера, до этого находившиеся на внешнем уровне, гасли одна за другой, попадая во власть неведомой стихии. Камни с грохотом посыпались вниз, поднимая завесу пыли. В воздухе прокатился оглушительный треск, который за секунду достиг противоположного края грота, и новый удар разрушил часть сохранившегося тоннеля. Кирпичи полетели во все стороны, словно внутри стены сдетонировала взрывчатка. Один из них попал Максу между лопаток, чуть не сбив с ног. Мортен схватил их с напарницей и сделал прыжок в неизвестность.

ГЛАВА 7. РЕЙН

Некоторые районы Чертога Ночи напоминали бесконечные лабиринты дворов-колодцев, а арка за аркой вели из одного двора в другой, где жилые дома соседствовали с лавками и двухэтажными террасами ресторанов. Рейн шел по одному из таких лабиринтов, время от времени настороженно поглядывая по сторонам. Широкий капюшон хорошо скрывал его лицо, но он все равно старался лишний раз не поднимать головы. В Русском квартале ему не нужны были глаза. Он мог вслепую находить кратчайший путь, ориентируясь по запахам стряпни и голосам трактирщиков или хозяев магазинов, мимо которых проходил, но сейчас тревога заставляла его проверять, нет ли среди прохожих стражей.

Рейн прошел сквозь кирпичную стену и сразу нырнул под стойку бара, где работала Рита.

— Наконец-то, — сказала она, опустив к нему удивленный взгляд. — Почему так долго?

— Ты просила зайти, а не лететь сломя голову, — ответил он, приподнявшись, чтобы рассмотреть посетителей, но вместо этого увидел перед собой пару львят, которым на вид не было еще и месяца. Один белый с глазами цвета темного граната, а второй песочный со светлой полосой на спине и черными пятнами на хвосте.

Рита с молниеносной ловкостью всучила ему их и поставила на пол две бутылочки молока.

— У нас приплод? — усмехнулся он, снова пытаясь осмотреть посетителей.

— Острить я тоже не просила, — сердито фыркнула она, но быстро смягчилась: — У бара уже не протолкнуться. Я второй день работаю одна, а им нужна забота, ласка и внимание. Но в первую очередь их нужно покормить.

— Не уверен, что окажусь хорош в образе мамки, — сомневался он, удерживая песочного львенка, пытающегося влезть ему по руке на спину.

— Бутылку нужно совать в пасть концом с соской, — наставляла его Рита.

— Какие тонкости, — прохрипел себе под нос Рейн, а увидев, как она принялась за работу, окликнул ее громким шепотом: —

ГЛАВА 7. РЕЙН

Эй, я серьезно. Найди для этого кого-нибудь другого. Ты сказала, нужна помошь, но если бы я сразу узнал какая, то предупредил бы, что нянчиться ни с кем не стану. У меня и так проблем по горло.

— Чем быстрее ты их покормишь, тем скорее решишь эту проблему. Все хранители были здесь вчера, и сегодня головная боль не даст им даже думать о тебе.

Рейн издал недовольный хрюк и, взяв бутылочки, сел на пол. Львята сползли ему на колени и быстро поделили между собой молочный буфет, а он положил голову на ящик, наслаждаясь лучшим видом на длинные ноги Риты.

— Откуда они вообще взялись? — озадаченно спросил он.

— Хозяин бара привез, — ответила она, и бутылки с полок витрины взлетели в воздух под действием ярко-малиновых потоков ее магии. — Хочет на поверхности, в Квартале Грифонов, открыть новое заведение и считает, что эта хвостатая парочка подогреет к нему интерес. Ну а я согласилась за ними присмотреть в счет прибавки к зарплате.

— Заказов так и нет? — поинтересовался Рейн, с удивлением заметив, как быстро опустошаются бутылочки с молоком. Львята так резво чмокали, что любой насос пересох бы от зависти.

— Ты — мой единственный клиент, не считая пары эскизов для местного тату-мастера, — ответила Рита, нарезая дольками апельсин и лайм, пока коктейли сами смешивались вокруг нее в воздухе. — Я только второй месяц на новом месте, и, пока не скоплю денег, чтобы снять квартиру, а не комнату, заказов не будет. По крайней мере, в таком количестве, чтобы не приходилось крутиться за стойкой, — закончила она и махнула рукой кому-то в зале.

Придерживая львят, Рейн проследил за ее взглядом и узнал невысокого полного блондина с всклокченной шевелюрой. Прозвище Пух намертво приклеилось к нему, но он ненавидел, когда его так называли. И тут же Рейн заметил на себе короткий взгляд мага, полубоком сидящего у дальнего окна. Тот быстро отвернулся.

— Сегодня обслуживают лучшие работники заведения? — с противной улыбкой спросил прорвавшийся к бару Пух. — Чем угощаешь?

— Работнички вылакали все, что я мог бы тебе предложить, и уже самоликвидировались, — отвечал ему Рейн, поставив пустые бутылочки обратно на пол.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Тип за стойкой у окна, исследовавший стенки пустого стакана перед собой, теперь не давал покоя.

— Что-то ты подозрительный, — проницательно заметил Пух.

— Прошел слуховик, что меня кто-то ищет, — неохотно ответил он.

— Преступников из Красного реестра Сферы всегда кто-то ищет, — заключил Пух и принял стакан с ромом, приплывший к нему в малиновой пелене. — Не понимаю только, как ты затесался там среди убийц и мошенников со своим мелким хулиганством.

Рейн состроил обиженное лицо.

— Я долго был плохим мальчиком и вел себя слишком шумно, чем кому-то сильно надоел.

— Ты помнишь, что должен еще за прошлый раз? — строго напомнила Пуху Рита. Тот кивнул и вытащил из кармана сверток голубых купюр, продолжая слушать Рейна.

— Приставленного ко мне егеря я хорошо знаю, и он сбросит еще не один килограмм, пытаясь меня поймать. Нервничать же меня заставляет только то, что я не понимаю, какому дураку хватило мозгов искать меня открыто.

Рита прибрала деньги и с усталой завистью протянула:

— Хоть у кого-то дела налаживаются.

— Можно сказать и так, — откликнулся Пух. — Я всегда говорил, что нужно помогать друг другу в трудные времена.

— Ничего другого от неудачников я никогда не слышал, — прохрипел Рейн.

— И вот я по доброте душевной, — игнорируя его, продолжал Пух, — помог одной очаровательной особе, а теперь она приносит мне хорошую прибыль и приводит клиентов.

— Очаровательной? — с подозрением уточнил Рейн.

— Потрясающе красивая женщина, — ответил Пух, пытаясь облагородить прическу. — Не так давно переехала в Чертог с поверхности.

Перехватив львят, которые налопались так, что сразу стали в два раза больше, Рейн внезапно ощутил, как исходившее от них тепло оставило мокрые следы на его джинсах.

— Рита! — рявкнул он. — Забери их от меня к чертям собачьим. Все свои потребности на ближайший час они утолили разом.

ГЛАВА 7. РЕЙН

Прихватив обоих за шкирки, он передал ей их так, словно это были его испорченные джинсы, а она только рассмеялась, принимая провинившихся льят.

— Где же эти бандиты живут? — спросил ее Пух.
— Какие? — не сразу сообразила она. — А! Эти львицы? Они живут здесь, а на ночь мы выделили им комнату в подсобке.

— Интересно, что за ненормальный решил открыть на поверхности ресторан, да еще и с живыми львами, — проговорил Рейн, просушивая одежду и надеясь, что магия поможет избавиться и от запаха.

— Его зовут Игорь Ратманов, — ответила Рита, отпуская львиц в корзину под барной стойкой.

— Это все объясняет, — принюхиваясь сам к себе, протянул он.
Рита зацепилась за него испытывающим взглядом:
— Ты знаешь его?
— Скажем, я наслышан о нем и его брате.

Положив локти на стойку бара, она улыбнулась Пуху самой сладкой улыбкой, какую Рейн только видел в ее исполнении:

— Познакомишь меня со своей очаровательной особой? Может, она и мне клиентов приведет.

Пух кивнул и жадно приложился к рому, как вдруг над стояшницей показалось бледное лицо с острыми птичьими чертами. Шныр подтянулся и влез на стойку, рассматривая, чем бы можно было поживиться. Он вынул полупустую бутылку текилы, которую Рита быстро у него отняла.

— Эй, тебе лет-то сколько, пацан? Тринадцать?
— Мне пятнадцать, — уверенно выдал парень, недоумевая, почему ей могло показаться иначе.

— Неужели? Ну-ка, цыпленок, слезай с моей барной стойки и держи руки в карманах, иначе живо вылетишь за дверь, — грозно сверкнув глазами, предупредила она.

Шныр перелез через стойку к Рейну и под внимательным взглядом Риты демонстративно спрятал руки в карманы, широко улыбаясь.

— Это твоя девушка? — тихо спросил его мальчишка, с восторгом наблюдая за крутящимися вокруг нее бокалами, кружками, бутылками и льющимися под действием потоков магии напитками. — Я видел на ней твою маску.

— У меня нет своей девушки, — отвечал Рейн, все еще поглощенный чисткой одежды.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

Шныр удивленно уставился на него:

- Это как понимать?
- Как получается, так и понимай.
- Он хочет сказать, что дама свободна, — вмешался Пух.

Опомнившись, Рейн забыл о своих джинсах и схватил мальчишку за плечи, поворачивая к себе лицом.

— Так, Шныр, сейчас я задам вопрос, а ответить на него надо так, чтобы тот мужик за стойкой у окна ничего не понял, — начал он, не давая парню вертеть головой. — На боях ты про него мне говорил?

— Не, это не он, — отчеканил мальчишка, всматриваясь в зеркальную поверхность за полками, на которых были расположены бутылки с алкоголем. — У того волосы кудрявые были и нос сломан.

— Ты сказал, он был ничем не примечательный, — напомнил ему он, повышая тон голоса.

— Ну, да, — кивнул парень. — Одет как маги с поверхности. Рубашка да джинсы.

- Твою налево, — ругнулся Рейн.
- Твой егерь? — спросил наблюдавший за их разговором Пух.
- Нет. Кое-кто похоже.

Тип у окна снова повернулся в их сторону. Он сидел в темной части помещения, где настенные лампы тускло светили вверх, а контровой свет из окна превращал его в черную тень. Загорелая рука с треугольным кольцом на среднем пальце крутила пустой бокал.

— Эй, Рейн, а когда твой следующий бой? — вопрос мальчишки снова отвлек его.

— Когда Рыжий позвонит.

— Тот, который ставки принимал в прошлый раз? — снова спросил Шныр.

— Тебе чего-то еще от меня надо? — раздраженно переспросил Рейн.

— Да я просто пришел спасибо сказать. — Парень потупил взгляд. — Варг взял меня работать в свою табачную лавку.

— Чего тогда бездельничашь?

— Выставил меня сегодня, чтоб не мешался, — объяснился он. — Дела какие-то важные.

— Вот же ж черт, — снова ругнулся Рейн и посмотрел на часы Пуха.

ГЛАВА 7. РЕЙН

— Уже собрался уходить? — Рита тяжело вздохнула, заметив оживившихся львят.

— Я не могу сидеть здесь весь вечер. У меня еще дела внизу. Пацан за ними присмотрит.

— Ты полезешь в тоннели? — Пух удивленно вытаращил глазки. — Это безумие! Ты разве не слышал, что там произошло?

— Кто-то же должен работать, пока вы двое здесь прохлаждаетесь! — напоследок сказал он, по очереди посмотрев на Пуха и Шныра.

Проходя к выходу, Рейн попытался рассмотреть мага у окна, но тот отвернулся, надвинув капюшон на голову. Выйдя на улицу и чуть отойдя, он задержался на углу здания. Почти сразу показался незнамец. Встретив его ищущий взгляд, Рейн рванул по улице. Ему удалось на время раствориться в толпе, но так и не получилось оторваться настолько, чтобы окончательно скрыться из вида. Его преследователь двигался с поразительной скоростью даже без магии, и Рейну больше ничего не оставалось, как прыгнуть.

Пространство с треском дрогнуло и вытолкнуло его на большом мощеном проспекте посреди тротуара. Тяжело дыша, он свернулся в проулок и привалился к стене одной из лавок. На потертой деревянной вывеске едва мигала желтая лампа, подсвечивая изображение старинных весов с длинным названием, из которого сейчас можно было прочитать только «...табакъ сигары. 1869 г.». Товар же был такого паршивого качества, что трудно и представить, как владелец до сих пор не разорился.

Зайдя внутрь, Рейн хлопнул входной дверью, и из подсобки показался Варг. В руке он держал золотые карманные часы с рубином в виде кошачьего глаза, на которые дважды посмотрел, прежде чем убрать в карман брюк.

— На этом все, — сказал старик и достал из-под прилавка сверток из серой кожи. Раздражение всегда легко читалось на его лице, но сейчас чувствовался еще и страх. — Мы неплохо заработали, но ситуация в городе становится опасной. — Он замолчал, нервно постукивая пальцами по прилавку. — У Чевского на днях в тоннелях пропала пара лучших ребят. В кабаках все в один голос гудят о том, что хранители провалили вчера там операцию по заданию Магистрата и теперь будут патрулировать Чертог и его тоннели день и ночь.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Чевский никогда не умел выбирать себе людей, а что до хранителей... Чему удивляться, когда они берут всех подряд? — По лицу Рейна скользнула мрачная улыбка. — Расскажи лучше, что там с нашим стражем?

— За эту партию он попросил почти в два раза больше, и похоже, что на этом с поставками все. — Варг с возмущением махнул рукой.

Он терпеть не мог работать с ненадежными людьми, но в этот раз другого варианта не было. Стариk оперся на прилавок и уверенно заговорил:

— Будь осторожен сегодня, а после нужно повременить с доставками.

Рейн убрал сверток во внутренний карман куртки. На первой партии он заработал столько, сколько обычно выходило после нескольких вылазок в течение месяца. Поэтому мысль о том, что придется сделать перерыв, его немного расстраивала... Но больше беспокоило другое: чутье Зельгенварга никогда не подводило, и что же он такого узнал, что боится теперь тоннелей Чертога как черт ладана?

Приподняв столешницу, Рейн прошел мимо Варга.

— Давай быстрее покончим с этим.

В узкой пыльной подсобке место закончилось еще в прошлом году, но стариk все равно умудрялся пристраивать уйму новых свертков и коробок. Быстро пробираясь к противоположной стене, Рейн был готов к тому, что вот-вот что-то с грохотом свалится ему на голову, и остановился только перед углубленной на полметра аркой, которая и служила черным ходом. Он сделал шаг в сторону прохода и погрузился во мрак.

Глаза быстро привыкли к темноте, но ощущение угрозы не-надолго парализовало его. Чертог словно стонал под действием неизвестной силы. Рейн чувствовал ее так же, как обычный человек улавливает запах или слышит звуки. Она пьянила и пугала.

Около получаса он шел, сворачивая то налево, то направо, и каждый раз, заминая, оглядывался, чтобы убедиться, что все еще один. В сыром полумраке тоннелям не было конца. Знакомый путь теперь казался слишком длинным, но за следующей развилкой должен был закончиться. Рейн снова свернул направо и почувствовал: что-то не так. С его левой ладони заструился мерцающий свет, разгоняющий мрак. Там, где должен был

ГЛАВА 7. РЕЙН

проходить последний тоннель, виднелись завалы кирпича, а его высокие своды словно пережили землетрясение. Широкими шагами он быстро поднялся наверх, чтобы осмотреться. На месте тоннеля теперь простирался огромный грот. Внизу раздались тихие голоса, и он заметил несколько хранителей.

Инстинкты сработали мгновенно. Свет в его руке погас. Серый сверток выскользнул в широкую щель между обрушенными кусками стены, но попытку бежать преградил знакомый голос, прозвучавший из-за спины:

— Сначала подними руки, потом медленно повернись и покажи лицо.

Рейн вытянул вверх руки, попутно снимая капюшон с головы, и обернулся.

Молча наблюдать за растерянностью, появившейся на лице Макса, он не смог.

— Прости, что лично не поздравил тебя со вступлением в ряды хранителей порядка. Ты и сам знаешь — дел невпроворот.

— Спускайся, Дэн, и давай без представлений, — проговорил Макс, но его голос дрогнул.

Рейн медленно спустился и оказался с ним лицом к лицу. Стойка воротника новой синей формы Макса была стянута парой серебряных крыльев. Одна рука держала посох, другая изо всех сил сжималась в кулаке, а недоумение превращалось в злость.

— И что теперь, арестуешь меня? Я не могу прыгнуть, но и по-хорошему сдаваться не собираюсь. Кто с тобой? Морти? Пройдет еще несколько минут, прежде чем этот норвежский мишка явится тебе на помощь. Ну а пока только ты и я, — с этими словами он ударили изо всех сил.

Магии, собравшейся в его артефакте за два дня, оказалось столько, что Макс даже не смог отразить удар и его припечатало к остаткам кирпичной стены. Рейн приготовился снова атаковать, сложив руки ладонями одну над другой. Между его пальцами заструилась зеленая энергия. Не успел Макс подняться, как его посох полыхнул синим светом, заставляя Рейна отскочить в сторону. Завал из кирпичей позади разлетелся в разные стороны под действием потока магии, пролетевшего рядом. Их схватка привлекла внимание. Бежать было некуда. Дождавшись, когда завяжется драка, Рейн выбил посох ногой у него из рук.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Не смей поднимать доспех, если в тебе осталась хоть капля самоуважения! — прокричал он, налетев на хранителя.

Макс стойко выдерживал его напор, давая время вымотаться, и не упустил момента, чтобы ответить одним точным ударом в челюсть. Пошатнувшись в сторону, Рейн почувствовал во рту кровавый вкус железа. Макс стоял в полуметре от него. По его виску текла кровь, губа была разбита.

В одно мгновение между ними возник здоровенный норвежец, высокий, почти два метра ростом, такой широкий, что сразу стало тесно.

— Что тут у тебя? — спросил он, мотая головой в сторону то одного, то другого.

— Хранение запрещенных чар с целью сбыта, — ответил Макс, вытирая край губы рукавом своего мундира.

— Это еще придется доказать, — сплюнул Рейн.

Макс оттолкнулся рукой от обрушенной стены и поднялся на выступ, где остался сверток. Он создал несколько пульсирующих сфер света. Синие потоки подхватили камни, раздвигая их в разные стороны. Огни слетелись ближе к земле. Несколько долгих мгновений он разбирал завалы рядом с трещиной, выметая песок и кирпичную крошку, пока не увидел сверток. Макс взял его в руки. Повязка, стягивающая серую кожу, лопнула от небольшого усилия. Изнутри посыпались мелкие камни, и в его руках остался только пустой кусок кожи. Услышав издавательский смех Рейна, он швырнул его в сторону.

— Ограбление и убийство на складе двумя неделями ранее! — с яростью перекрикивал его смех Макс. — И что-то там еще из длинного списка преступлений, который включил его в Красный реестр!

— Надень на него ошейник, и закончим на этом, — скомандовал Мортен, оборачиваясь к гроту, куда прибывали хранители. — Почти все уже в сборе.

Макс разомкнул кольцо перед лицом Рейна. Если удача и должна была его покинуть, то это случилось в тот самый момент, когда кольцо сомкнулось на его шее.

— Он не сбежит. Если бы мог, то прыгнул бы сразу, — сказал Мортен, заметив, что Макс сковывает ему еще и руки.

— Лишним не будет, — с этими словами Макс толкнул Рейна в спину, чтобы двигался вперед, и поморщился. — Ну и вонь от тебя! Обоссался, что ли, от страха?

ГЛАВА 7. РЕЙН

— От вида твоей рожи, — отозвался Рейн. — Следи внимательно за наручниками на моих руках, иначе я тебе нос на место вправлю. — После этих слов последовал еще один удар. На этот раз гораздо больнее.

Внизу магов было уже почти в два раза больше, а когда они спустились по кирпичным завалам, стало ясно, что среди них и курсанты, и стражи, и егеря, и даже целители. Похоже, что все было куда серьезнее, чем предполагал Варг.

Световые огни медленно кружились в темноте грота, которую то и дело расчерчивали разноцветные столбы света, отмечая прибытие новых хранителей. Через несколько минут вспышки прекратились.

Рейн с новой силой ощущал присутствие чего-то вселяющее необъяснимый ужас, только теперь оно было совсем рядом и ощущалось чудовищной болью во всем теле. Кто-то скомандовал атаковать. Десятки магических потоков пронзили пространство. Нечто, невидимое до сих пор, теперь пульсировало, скованное световой каймой энергии сотен хранителей. Несколько минут им удавалось сдерживать его, пока оно не взорвалось белым светом, отвечая десятикратной силой.

Воздух в мгновение раскалился, и за ослепляющей вспышкой прошла волна, которая сбила всех с ног. В последовавшей темноте Рейн различал одиночные всплески, отлетающие от невидимой стихии, как атласные ленты. Хранители все еще пытались ослабить ее, но казалось, ничто не может нанести ей вреда. Вдобавок грот снова начал рушиться, как и надежда на вторую слаженную атаку.

Рейн с трудом поднялся на ноги. Все тело ныло. В этой суматохе он не различал лиц. Стало невыносимо жарко, и пот щипал глаза. Внезапно кто-то с силой толкнул его в сторону, и он снова упал, ударившись головой, а затем что-то тяжелое рухнуло в полуметре от него, но веки уже потяжелели, и непроницаемая темнота застелила все вокруг.

ГЛАВА 8. МАКС

Реальность обрушилась на него мучительным пробуждением, возвращая сознание в мрачно-серый мир света. Он попытался встать с дивана, но смог лишь приподняться. Каждое движение сопровождалось сильной волной боли. Голова раскалывалась, а повязка на лбу напоминала о том, что ночной кошмар был на самом деле. Первые сорок восемь часов на службе, к которой он готовился несколько лет, чуть не стали для него последними.

Преодолевая резь во всем теле, он встал и, шатаясь, подошел к раковине в ванной. Сняв повязку, он сунул голову под струю холодной воды. Прохлада на время успокоила боль в почти затянувшейся ране. Макс умылся и надел чистую форму, а потом вернулся в гостиную и взял со стола цепочку с серебряными крыльями. Намотав ее на запястье, он переместился.

На его памяти главный холл Цитадели никогда не был таким людным. Здесь собирались представители чуть ли не всех стран Европейского Магического Союза: от стражей Востока в монашеских одеждах до британской гвардии в зеленой форме и белых медвежьих шапках. Одни с тревогой что-то обсуждали на незнакомом ему языке, другие получали приказы от старших хранителей и исчезали в столпах яркого света.

Он поднялся по высокой винтовой лестнице на самый верх одной из башен Цитадели, где располагался Магистрат. Через стеклянную крышу сюда проникало гораздо больше света. Стены из белого мрамора украшали барельефы больших райских птиц в цветущем саду, а колонны оплетали ветки деревьев. У широких резных дверей зала советов собралась толпа хранителей, и Макс разглядел в ней Мортена.

— Смотрите-ка, живее всех живых, — раздался его громкий голос, а на бородатом лице показалась довольная улыбка.

Норвежец попытался хлопнуть Макса по плечу, но он увернулся, заставив друга улыбнуться еще шире.

— Есть новости?

— Никаких, — ответил Мортен. — Уже час стоим тут, как курсанты.

Прошел еще час, прежде чем звуковой барьер был снят, и старые двери широко открылись. К толпе вышла небольшая

ГЛАВА 8. МАКС

группа, где среди прочих было несколько старших хранителей и маг Магистрата в белой мантии. Макс пытался разглядеть других членов совета, но оказалось, что все уже отбыли.

— От лица городского Магистрата и Европейского Магического Союза я сообщаю, что в результате длительных переговоров мы не пришли к единому мнению относительно решения проблемы с неизвестной нам стихией, появившейся в Чертоге Ночи несколько дней назад, — начал представитель совета. — Мы понесли огромные потери и не готовы и дальше рисковать, продолжая слепую борьбу. Однако на этом этапе решено укреплять магический барьер столицы. Наши самые сильные маги уже работают с его защитным полем, и мы надеемся, что они смогут дать нам достаточно времени, чтобы справиться со сложившейся ситуацией и эвакуировать жителей города.

Он помолчал, ожидая, пока поднявшийся в толпе гул утихнет, а потом продолжил:

— Я также прошу вас проявить гостеприимство и принять помощь, которую так любезно предоставили нам другие страны, отправив в Петербург своих стражей. Непростая ситуация с тремя мировыми столицами, магическая активность которых никак не контролируется на глобальном уровне, привела к надвигающейся катастрофе. Перед ее лицом нам придется объединиться, и тогда мы выстоим. Теперь я прошу всех возвращаться к службе, — с этими словами он поспешно удалился с глаз толпы в сопровождении помощников.

— Самые сильные маги? — этот вопрос и так звучал во всей толпе, но Макс все равно его повторил.

— Пыль в глаза, — отмахнулся Мортен. — Никто уже больше века не может ничего сделать с барьером Чертога.

— Очевидно, что настолько же сильные маги, какие сотворили Чертог Ночи, уже не рождаются, — согласился Макс, — но разве никто не способен усилить его барьер?

— Не знаю, — признался Мортен, и его обыкновенно добродушное лицо помрачнело. — Но одно точно: скоро в подземельях станет так опасно, что все крысы ринутся наверх.

— Эй, Макс! — окликнул его голос Ани, а сама напарница быстро оказалась рядом, протиснувшись сквозь толпу. — В лечебном крыле мне сказали, что тебя еле живого отправили домой. Как ты?

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Да пустяки. Я уже в норме, — соврал он. — Просто получил вчера пару приветственных ударов по морде и кирпичом по голове. Ерунда.

Аня попыталась улыбнуться, зная, что именно этого он и добивался, но улыбка вышла грустная, и тогда она снова заговорила:

— Моего бывшего наставника назначили смотрителем Рейна. Похоже, что уже вечером его заключат.

До этого момента Макс был уверен, что больше никогда не вспомнит про Дэна. В конце концов все его поступки привели к справедливому и логичному завершению. Однако он удивился, что решение приняли так скоро, особенно учитывая, как долго его не могли поймать.

— Сколько? — выражая минимум интереса, все-таки спросил он.

— При нем ничего не нашли, но сопротивление при аресте и данные Сфера за последние годы не дали ему легко отделаться. Шесть лет в изоляционном измерении первого уровня с возможностью изменения срока, — ответил ему Мортен.

— Шесть на первом уровне? — Поддельное безразличие дало брешь, позволив негодованию вырваться наружу. — Он застрелил мага на складе. За это сажают в тройку минимум на пятнадцать!

— Это случилось в Чертоге, где Сфера ничего не видит. Рядом не было даже патрульных дронов, а во время ареста при Рейне не было оружия, кроме артефактных колец и... — объяснял Мортен, но Макс остановил его, выставив ладонь, давая понять, что продолжать не нужно.

— Не доказано, — закончил он сам.

Мортен кивнул. Эти слова заставили его передумать, и Макс решил, что должен все-таки увидеть Дэна перед заключением, хоть ему этого совершенно не хотелось.

На пути через мост, ведущий из Цитадели в корпус хранителей, порывы западного ветра предвещали бурю. Темные тучи рисовали мрачные холмистые пейзажи, простирающиеся над чернеющей Невой. Опоры моста, который упирался в круглый корпус, парящий над неспокойной рекой, в виде арок возвышались на несколько десятков метров над водой. Корпус служил командным пунктом хранителей, их тренировочной площадкой, а также базой изоляционных камер, в которых держали осужденных преступников перед заточением в капсулах.

ГЛАВА 8. МАКС

Оказавшись у камеры Дэна, Макс наконец осознал, что прошло слишком много времени. Все, что он мог сказать ему сейчас, не имело смысла, но, так или иначе, он был единственным, кто пришел к нему перед заключением, а значит, был последним, с кем ему удастся поговорить в ближайшие шесть лет.

— Все-таки совесть замучила тебя настолько, что ты пришел? — голос Дэна раздался из тени камеры, а потом он показался, ступая в тусклый луч света, падающий из коридора. Его опухшую челюсть и щеку скрывала повязка. — Каково это — осознавать, что первым преступником, которого ты посадишь, будет родной брат?

Макс не сразу нашел что ответить. Может, потому, что поступки и решения, которые каждый из них принял на своем пути, сделали их совершенно чужими, а может, потому, что его удивило, как Дэн спокойно принял свою судьбу. В его глазах не появилось того тяжелого и безысходного взгляда, который поражает каждого, попавшего в эти камеры. Казалось, что он с достоинством принял происходящее и просто ждет, когда наказание вступит в силу.

— Как ни странно, мне действительно жаль, что это был именно я, — признался Макс. — Но я сделал бы это снова и снова, если бы потребовалось.

— И почему твои слова меня не удивляют? Ах да, вспомнил: хрупкое равновесие и прочая чушь, которой ты слепо следуешь. Надеюсь, что теперь ты будешь спать спокойнее, засадив меня сюда и укрепив равновесие двух миров.

— Чтобы не оказаться здесь, тебе нужно было повзрослеть и идти дальше, когда проснулась магия, но вместо этого ты скатился в такое дермо, из которого чистым уже не выйти. Не надо винить меня в своих преступлениях.

В холодных и безразличных глазах брата разгорелась ненависть. Он подошел к решетке и издевательски переспросил:

— Говоришь, тебе жаль? Мне насрать.

— Я рад, что с этим мы все выяснили. Теперь расскажешь, что делал в тоннелях вчера?

— Все то, за что оказался здесь.

— Можешь сколько угодно острить, но я уверен, что ты там появился не случайно. Если тебе известно, что происходит, помоги успеть сделать хоть что-то.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— В следующий раз постараюсь бить тебя по голове не так сильно. Напомни-ка, с какой такой стати мне, — расставляя интонации, медленно говорил брат, — помогать тебе?

— С той самой, что эта хреновина внизу камня на камне не оставит от Чертога, а потом и от всего города. — Голос Макса стал жестче. — Какого черта ты там делал? Кто дал тебе тот сверток? Что там должно было быть?

— У меня тоже есть принципы. Я не знаю, что должно было быть внутри свертка, и уж точно не собираюсь рассказывать тебе, где его получил. Можешь вернуться в Чертог и попытаться это выяснить сам, если духу хватит, — ответил брат и полностью скрылся в тени камеры.

ЧАСТЬ II.
БЛУЖДАЮЩИЕ ВО МРАКЕ
ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ГЛАВА 9. ЛОРЕНС

Дневник Лоренса Лилигрена

«Поиски ответов, на которые я потратил несколько месяцев, оставили только новые вопросы. Времени больше не остается, и мне приходится в спешке приводить записи в порядок перед возвращением во Францию.

Во время моего первого путешествия по Индии мне повстречалось большое количество взрослых магов, чья сила, подобно спичке, легко вспыхивала, сгорая на глазах, или гасла от малейшего дуновения ветра. Теперь я твердо убежден, что все разговоры о слабых поколениях носят более глобальный характер, чем принято считать.

Одним из самых ярких примеров тому стало знакомство с магом по имени Санджив. На момент нашей встречи ему было тридцать два года. Он рассказал, что только в двадцать пять лет узнал о своих магических талантах, а это на восемь лет позже общепринятого возраста. Тем не менее тогда у него все же еще было около пяти лет, чтобы максимально развить свои способности, но Асура принимала на обучение магов только до восемнадцати лет, а о полноценных практиках и систематическом получении знаний в Индии говорить не приходится. После этих пяти лет Санджив даже отдаленно не приблизился по силе к ровесникам, способным перемещаться хотя бы раз в день, и стал уличным фокусником.

Конечно же, отдельно этот случай, как и многие на него похожие, в иной ситуации не вызывал бы у меня таких смешанных чувств, как не вызывает и у большинства магов нашего времени. Однако традиции семьи дали мне возможность обращаться к архивам, в которых хранятся записи предыдущих поколений, в свою очередь охватывающие несколько столетий.

Мой предок, Эмерик Ребель, в 1354 году начал свои многолетние странствия по миру, и именно его заметки стали для меня ошеломляющим открытием. Наш род всегда славился не только чистотой крови, но и невероятной силой, и это целиком заслуга Эмерика. Он выяснил, что магия — это не дар, а генетическая особенность, передающаяся из поколения в поколение и проявляющаяся с разной силой. Также по его за-

ГЛАВА 9. ЛОРЕНС

писям я могу судить о том, что маги встречались ему крайне редко и зачастую превосходили его по силе, а некоторые имели еще и внешние отличия, которые более не встречаются.

Многое в его записях заинтересовало меня и вдохновило на первое путешествие, но сейчас я вынужден прервать его, потому что меня ждут дома. Еще по приезде в Дели я получил письмо от матери, в котором она сообщила, что моя сестра Ксави наконец дала свое согласие на брак с Дерэнтом Родари, старшим сыном главы влиятельного итальянского клана, и очень скоро они рассчитывают все устроить.

Какое-то время я проведу в Париже, но как можно скорее собираюсь отправиться в Чертог Асурьи, где планирую задержаться на неопределенный срок».

Вонь стояла чудовищная. Нигде в Асуре грязь, отходы и мертвчину нельзя было найти в таком обилии, как здесь. Называли этот район Ямой, и без серьезного повода сюда никто не спускался. Тот, кто создал это место, явно ничего не слышал о прямых линиях. Высокие пожелтевшие дома словно разбросал трехлетний ребенок, а равнодушный прохожий мимоходом сгреб их в кучу. Там, где осталось свободное место, было не лучше. Грязные страшные улицы могли неожиданно закончиться тупиком и кишили нищими, бездомными и прочим пьяным отребьем.

Лоренс поправил тяжелую сумку на плече, и вонючая улица увела его в сторону. Следом увязалось несколько тощих босых китайцев с взъерошенными сальными волосами и измазанными грязью рожами. Они вцепились внимательными и жадными взглядами в хорошо одетого чужака, но пока держались на расстоянии.

Впереди виднелась стена дома с разбитыми оконными проемами. Чем ближе Лоренс подходил к тупику, тем чаще осматривался. Откуда-то из развалин на середину улицы юркнул скрюченный, иссохший старик. Его глаза, словно бельмо, закрывала красная магия. Лоренс остановился напротив, точно так, как ему было сказано. Преследовавших его бродяг тут же сдуло ветром, который дует из краев демонов и сеет страх. Китаец с красными глазами схватил Лоренса за руку, и, сдвинувшись, как всегда бывает при перемещении, окружение изменилось.

ЧАСТЬ II. БЛУЖДАЮЩИЕ ВО МРАКЕ

Они оказались в одной из похожих друг на друга лачуг бедных районов города: маленькая, захламленная и ничем не примечательная каморка. За ними появились четыре мага, а старик сразу забился в угол у железной кровати. Главный — японец по имени Сэдео в широком белом плаще, охваченном красным тканевым поясом, и с золотой накладкой в виде карпа на левом глазу — велел Лоренсу раздеваться, а сам опустился на корточки рядом со стариком, раздумывая, чистить память бродяге или просто убить. Смуглый мрачный маг с закинутым на плечо двуручным мечом остался стоять в стороне. Два других подошли ближе и молча ждали, когда Лоренс выполнит указания. Одного из них звали Акио. Он был вдвое моложе остальных: одет в блестящий кожаный комбинезон, с прической афро на голове и аккуратным маникюром, который занимал его внимание, пока Лоренс раздевался. Другой был ему незнаком: на вид за сорок, грубые черты лица, взгляд жесткий. Волосы собраны на затылке. На голове виднелась татуировка змея. Когда он подошел к Сэдео, Лоренс обратил внимание, что татуировка вилась вокруг шеи и пряталась за рваным воротом футболки.

Закончив с ногтями, Акио все-таки принял вытряхивать содержимое сумки Лоренса, и вместе со звоном металла раздался истощный крик. Маг с татуировкой внезапно прикончил старика.

— Змей, чего тебе он дался? — манерно протянул Акио, забыв о проверке. — Мне теперь придется искать нового проводника...

— Яма ими кишит, — ответил ему Сэдео и поднялся на ноги. Акио озадаченно вскинул бровь.

— Я не закончил, — тихо возразил он. — Искать в этой куче дермы...

— Не ной, будь большим мальчиком, — высмеял его мрачный с мечом, так и не двинувшись с места. — Мы не будем рисковать, оставляя свидетелей. Даже зачарованных.

— Я бы стер ему память, — оправдывался Акио.

Змей начал угрожающе наступать на него.

— Я не собираюсь на своей шкуре проверять, как хорошо ты его вычистил бы!

— Хватит! — остановил их Сэдео и поднял с пола разобраный боевой посох с металлическими кольцами по всей длине. Змей тоже принял за дело и просветил Лоренса на предмет

ГЛАВА 9. ЛОРЕНС

зачарованных жучков и трекеров, а потом швырнул ему широкие тряпичные штаны.

Лоренс долгим взглядом оценил этот небрежный жест и стал одеваться, не выпуская Змея из поля зрения. Он собрал в хвост светлые волосы, обнажив выбритые виски и слегка оттопыренные уши с серебряными кольцами, все еще отвечая вызывающему вниманию японца холодным молчанием и таким же холодным взглядом. Едва различимый голубой оттенок глаз с морозным узором хорошо сочетался с неправильными, но утонченными чертами лица Лоренса, придавая его надменному виду еще больше высокомерия. Под кожей на лице было множество артефактных имплантов, в виде металлических пластинок на скулах и подбородке. Они опускались к шее и ровными рядами расходились по плечам. Когда Лоренс сложил вещи обратно в сумку, Сэдео удовлетворенно кивнул и протянул ему руку:

— Теперь можно идти.

Мир снова сдвинулся, открывая незримую дверь в место назначения, которое выглядело как пещерный храм. Длинный неф с высоким сводчатым потолком простирался на несколько десятков метров. На выступающих с двух сторон площадках, поддерживаемых рядами каменных колонн, собирались роскошно одетые маги. Внизу за боем в центре арены наблюдала толпа зрителей попроще.

Пока они шли по коридору из колонн, мрачный с мечом посматривал на Лоренса, будто собирался заговорить, но не мог решить, на каком языке.

— Меня все называют Мат. Говорят, ты ищешь белого демона, — наконец произнес он на отличном английском, но со странным акцентом.

— Я ищу мага, — поправил его Лоренс. — Намного сильнее любого из нас. Хотя если ты знаешь белого демона, то это куда интереснее.

— Я одного знаю, — с насмешкой в тонком голосе вставил Акио, встречая взгляд Лоренса. — Он смотрит прямо на меня.

Они задержались у невысокого охраняемого проема, который закрывала красная грубая ткань.

— Здесь верят в Двух Древних, которых вы называете белыми демонами, — сказал Мат, урезонивая парня, недавно ставшего подопечным Сэдео в организации боев.

Лоренсу пришлось нагнуться, чтобы пройти внутрь.

ЧАСТЬ II. БЛУЖДАЮЩИЕ ВО МРАКЕ

— Тогда только подумай, как это выглядит со стороны, когда один ищет второго в городе, где полно верующих? Черт, тебе, должно быть, здесь очень нравится, — с завистью заключил Акио, когда воображение нарисовало ему близкую к действительности картину. Мраморно-белый цвет кожи всегда вызывал на Востоке интерес и восхищение, но в Асуре он считался признаком принадлежности к древним силам. Лоренс обернулся к своим спутникам и едва заметно приподнял брови, давая понять, что не имеет возражений против местных суеверий.

Ажурные тени в каменном зале скользили по стенам. Между невысокими столиками с мягкими пуфиками медленно ходили женщины с замысловатыми прическами и белыми от краски лицами. На рукавах их кимоно распускались красные цветы.

Они впятером сели за единственный свободный стол, на котором сразу появились чаши и деревянная форма с сухими зелеными листьями. Одна из женщин подала горячую воду, и Сэдео приготовил чай, который все пили по кругу из одной чаши. После чего она налила чай каждому из гостей в отдельную чашку и оставила их.

— Возможно, история Змея будет полезна в твоих поисках, — заговорил Сэдео, взглянув на Лоренса узким карим глазом.

Холодный смех Мата резанул уши, как острые сталь.

— Или ему будет приятно рассказать ее в сто первый раз.

— Я был на большом турнире пять лет назад, — Змей начал говорить на английском так, будто язык ему сопротивлялся. — Его проводили тайно на одном из островов в Индонезии, и в нем участвовало больше полусотни бойцов. Уехали живыми всего три победителя, в том числе и я. Настоящая Метель Красной Сакуры бывает лишь раз в пять лет. — Опасный вид Змея наконец начал себя оправдывать. — За три дня я видел столько крови, сколько не видел за все годы участия в регулярных боях. Ею можно было окрасить все воды Сулавеси в красный цвет. И вот среди гостей турнира я замечал мага с такой белой кожей, что при ярком свете она слепила глаза. Днем смотреть на него было невозможно, а вечером и ночью он не появлялся. Одно могу сказать точно: сильнее мне никого встретить не приходилось. К тому же он был так хорошо сложен, что скорее должен был быть участником турнира, чем одним из тех богачей, которые приезжают в качестве зрителей.